

КУРСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВЪДОЖОСТИ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

1—10 Іюня

№ 21

1905 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Его Преосвященствомъ, Епископомъ Курскимъ и Обоянскимъ получено отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича слѣдующее письмо:

Ваше Преосвященство.

Прошу Васъ принять лично и передать братіи Курскаго Знаменскаго монастыря Мою сердечную благодарность за молитвы объ успѣхахъ русскаго оружія, за глубокое сочувствіе дѣлу скорѣйшаго усиленія родного флота и за пожертвованіе 1000 рублей на осуществленіе этого неотложнаго дѣла. Поручаю Себя молитвамъ Вашимъ. *Михаилъ.*

Письмо это служить отвѣтомъ на посланное письмо:

Ваше Императорское Высочество!

Въ настоящее тяжелое для нашего дорогаго Отечества время, въ виду событій на Дальнемъ Востокѣ, особенно послѣ капитуляціи Портъ-Артура и уничтоженія находящагося тамъ флота, признана необходимость имѣть сильный военный флотъ, при помощи котораго возможно было бы достигнуть полнаго на Дальнемъ морѣ торжества надъ врагомъ и тѣмъ предохранить себя отъ его нападенія.

Въ сознаніи этой необходимости и одушевляемый беззавѣтною любовію къ дорогому Отечеству и преданностію Государю Императору, я и ввѣренный моему управленію, Курскій Знаменскій монастырь всепреданнѣйше просимъ Ваше Императорское Высочество, благоволите принять сильную лепту—тысячу рублей на усиленіе Россійскаго военнаго флота.

Молимъ Господа, да пошлетъ Онъ, Всемогущій, Россійскому побѣдоносному воинству побѣду и одоленіе надъ врагомъ и да благословитъ Ваши высокіе труды на славу возлюбленнаго нашего Государя и Православной Россіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о порядкѣ разрѣшенія бракоразведеннымъ духовнымъ судомъ Православной Церкви, вслѣдствіе прелюбодѣянія, супругамъ инославнаго исповѣданія вступать въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ. **Приказали:** Принимая во вниманіе, что Святѣйшій Синодъ, расторгая браки лицъ православнаго исповѣданія съ инославными, по прелюбодѣянію, разрѣшаетъ виновнымъ супругамъ инославнаго исповѣданія, въ виду воспослѣдовавшаго въ 28 день мая 1904 года высочайшаго соизволенія на отиѣну осужденія на всегдашнее безбрачіе, вступать въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ не прежде, какъ по истеченіи семи лѣтъ со дня утвержденія Синодомъ рѣшенія Епархіальнаго Начальства о расторженіи ихъ брака между тѣмъ, согласно 331 ст. Уст. Ин. Испов., Т. XI, ч. I, изд. 1896 г., при разводѣ за нарушеніе супружеской вѣрности лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія виновной сторонѣ дозволяется вступить въ новый бракъ по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ расторженія прежняго брака, Святѣйшій Синодъ, полагая, въ виду сего, возможнымъ

сократить принятый Синодомъ въ настоящемъ случаѣ въ отношеніи всѣхъ инославныхъ лицъ семилѣтній срокъ до трехгодичнаго, **Опредѣляетъ:** предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ случаѣ обращенія къ нимъ бракоразведенныхъ духовнымъ судомъ Православной Церкви, вслѣдствіе прелюбодѣянія, супруговъ инославнаго исповѣданія съ просьбами о дозволеніи имъ вступить въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ, удовлетворять таковыя просьбы, если со дня утвержденія Синодомъ рѣшенія Епархіальнаго Начальства о расторженіи брака просителей прошло не менѣе трехъ лѣтъ. О чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и послать, для должнаго руководства и исполненія, печатные циркулярные указы. Мая 16 дня 1905 года.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *Теодоръ Черновскій* Секретарь *Николай Николаевъ*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

I.

Для свѣдѣнія и руководства духовенства Курской епархіи.

(въ виду возможности занесенія холеры въ предѣлы епархіи).

Однимъ изъ г.г. Уѣздныхъ Предводителей дворянства Курской губ. возбуждено предъ Епархіальнымъ Начальствомъ ходатайство о томъ, чтобы духовенство епархіи, въ случаѣ появленія холерной эпидеміи, убѣждало прихожанъ исполнять законныя требованія относительно ухода и погребенія холерныхъ больныхъ и не допускало-бы въ церкви для исповѣди и причащенія подозрительныхъ больныхъ по холерѣ.

Въ виду возможности появленія эпидеміи холеры въ предѣлахъ Курской губерніи, Епархіальное Начальство считаетъ необходимымъ напомнить духовенству епархіи, для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ, нижеслѣдующее опредѣленіе Св. Синода, опубликованное въ № 28 Церк. Вѣд. 1892 года: „1) при всякомъ удобномъ случаѣ, удостовѣрять сомнѣвающихся изъ народа, что болѣзнь, называемая холерою, въ настоящее

время появилась и распространяется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества и что болѣзнь эта дѣйствительно заразительна; 2) вразумить народъ, что предписываемыя начальствомъ предосторожности противъ заразительной болѣзни должно употреблять послушливо и вѣрно, ибо если кто, поступивъ въ противность симъ предосторожностямъ, внесетъ заразу въ мѣстность, гдѣ онъ живетъ, таковой дастъ Богу отвѣтъ и за то, что внесъ въ среду своихъ ближнихъ губительную болѣзнь, и какъ нарушитель апостольскаго наставленія о повиновеніи властямъ; 3) внушать недоразумѣвающимъ, чтобы занемогающихъ въ домахъ не утаивали, и объявляли о нихъ, кому отъ начальства приказано и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; сего требуетъ польза больного, потому что чѣмъ скорѣе употреблены будутъ врачебныя пособия, тѣмъ надежнѣе выздоровленіе; сего требуетъ и польза всего семейства, потому что когда въ домѣ, особенно при тѣсномъ помѣщеніи, укрываемаго больного недугъ усилится, тогда и другіе члены семейства отъ близкаго общенія съ больнымъ могутъ заразиться и такимъ образомъ болѣзнь можетъ распространиться въ цѣломъ селеніи или городѣ; 4) тѣмъ изъ народа, которые, по непривычкѣ, боятся повѣрить себя врачамъ, представить въ убѣжденіе изреченіе Священнаго Писанія: почитай врача противу потребъ честію его: ибо Господь созда его (Сир. 38, 1); при чемъ разяснить, что врачи, нарочито изучающіе врачебныя науки и имѣвшіе опыты лѣченія означеннаго недуга, лучше имѣютъ возможность оказать помощь больному холерою, чѣмъ обыватель, который въ первый разъ отъ рода увидѣлъ ее въ своемъ домѣ; 5) на случай если гдѣ начальство найдетъ нужнымъ окружить стражею домъ, въ которомъ оказался больной или умершій холерою, внушать обывателямъ, что и посему распоряженію надлежитъ повиноваться вѣрно и безропотно, ибо если кому холера приключилась отъ невоздержанія, какъ то нерѣдко случается, или если кто по несоблюденію предосторожностей занесъ холеру въ свой домъ, то виною бѣдѣ онъ самъ и домъ его стерегутъ за дѣло; если же къ кому болѣзнь пришла и отъ неизвѣстной причины, то и въ семъ случаѣ, какъ самую болѣзнь, такъ и прочія трудности, съ нею соединенныя, онъ долженъ принять ея христіанскимъ терпѣніемъ, имѣя въ памяти примѣръ многострадальнаго Іова. Начальство въ томъ и другомъ случаѣ поступаетъ

человѣколюбиво и благодѣтельно, ибо, окружая одинъ домъ, оно оберегаетъ другіе дома и даже цѣлую мѣстность; 6) равнымъ образомъ, въ случаѣ требованія власти о погребеніи умершихъ отъ холеры съ соблюденіемъ предписанныхъ предосторожностей, внушать обывателямъ, что таковыя требованія надлежитъ исполнять немедленно и безропотно, ибо и эта мѣра вызывается необходимостью хранения какъ ближнихъ покойнаго, такъ и цѣлой мѣстности, погребеніе же во всякомъ случаѣ совершается съ молитвой Православной церкви; 7) знакомить народъ съ правительственными распоряженіями о предосторожностяхъ противъ холеры, прочитывая ему статьи, нужнѣйшія для вразумленія о истинѣ и для опроверженія ложныхъ мнѣній; такое чтеніе можно производить въ домѣ священника или народной школы, а если, для удобнѣйшаго распространенія свѣдѣній, окажется нужнымъ, то дозволяется производить чтеніе въ церковной трапезѣ, кромѣ времени богослуженія; 8) въ церковныхъ поученіяхъ, съ благоразумною предосторожностью, изяснять, что Правосудный Господь послалъ еію губительную болѣзнь въ наказаніе за грѣхи и беззаконіе людей и потому испытаніе сіе надлежитъ переносить съ христіанскимъ терпѣніемъ, безъ смущенія и страха, а для сего чаще возбуждать себя къ молитвѣ и покаянію, укрѣплять и освящать причащеніемъ Св. Таинъ, въ надеждѣ на милосердіе Божіе; и 9) предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, не зависимо отъ совершенія, по собственному усмотрѣнію мѣстнаго духовенства и просьбамъ прихожанъ, молебныя пѣнія во время губительнаго повѣтрія разрѣшать, по мѣстнымъ обст оятельствамъ, и на сугубой эктеніи, послѣ словъ „о всемъ Ихъ христіолюбивомъ воинствѣ“ дѣлать возношеніе слѣдующаго прошенія: „Животомъ и смертію владычествуй Господи, не затвори въ смерти души рабъ твоихъ, но престани отъ гнѣва и остави ярость, зане исчезаютъ яко дымъ дніе наши, и зане крѣпость наша оскудѣ и погибнемъ до конца грѣхъ ради нашихъ: милостивъ буди рабомъ Твоимъ, въ покаяніи со слезами молимъ Ти ся, услыши и помилуй“.

II.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 16 мая с. г. за № 2980, Консисторія сия объявляетъ духовенству епархіи, что

ходатайства о назначеніи жалованья отъ казны должны быть возбуждаемы причтами передъ Епархіальнымъ Начальствомъ одинъ разъ въ годъ - не ранѣе 1 октября и не позднѣе 1 ноября.

III.

16 мая Консистоіей отослано пожертвованій за январь и февраль мѣсяцы сего года на нужды войны: 1) тарелочнаго сбора 2953 р. 21 к. въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ; 2) личныхъ пожертвованій 159 р. 32 к. въ Курскій отдѣлъ О-ва Краснаго Креста и 3) 35 р. 60 к. на усиленіе Русскаго флота—въ Курское Губернское Казначейство.

Кромѣ того, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ с. г. служащими въ Консистоіи чрезъ $\frac{0}{100}$ отчисленіе отъ жалованья пожертвовано на усиленіе Русскаго флота 17 р. 26 к. каковыя деньги внесены въ Курское Губернское Казначейство.

IV.

Нѣкоторые священники епархіи, предпринимая доброе дѣло-открытіе въ своемъ приходѣ церковно-приходского попечительства, обращаются къ Его Преосвященству съ просьбою разрѣшить имъ приступить къ открытію попечительства и преподать благословеніе на начало добраго дѣла. Чѣмъ меньше канцелярской переписки, тѣмъ больше времени для дѣла. Бывшій въ семь году Епархіальный съѣздъ духовенства призналъ желательнымъ и необходимымъ открытіе попечительствъ во всѣхъ приходдахъ епархіи и Его Преосвященство призвалъ Божіе благословеніе на это доброе дѣло. Посему къ свѣдѣнію духовенства объявляется, чтобы оно не теряя времени, безъ предварительнаго новаго испрошенія благословенія Его Преосвященства, возможно скорѣе приступило къ открытію приходскихъ попечительствъ ко благу и объединенію приходовъ.

V.

Не смотря на объявленіе, что къ утвержденію въ должности псаломщика и посвященію въ стихарь должны представлять мѣстные благочинные и при томъ всѣ въ извѣстное время (порядокъ нуженъ во всеобщее), нѣкоторые исправляющіе должность псаломщика продолжаютъ сами непосредственно обращаться къ Епархіальному Начальству съ прошеніями какъ объ утвержденіи въ должности, такъ и о посвященіи въ стихарь, вопреки общему правилу, что никто самъ себѣ не можетъ просить награды. Къ свѣдѣнію таковыхъ лицъ, а также оо. благочинныхъ, объявляется, что эти прошенія, направленные вопреки указанному порядку, будутъ оставлены безъ движенія и отвѣта.

VI.

Нѣкоторые священно-церковно-служители, вопреки распоряженію Епархіальнаго Начальства, обращаются къ Его Преосвященству съ прошеніями о перемѣщеніи въ другіе приходы или о перемѣщеніи одного на мѣсто другого, не указывая при этомъ никакихъ основаній къ своему ходатайству и не прилагая одписокъ о томъ, что въ случаѣ удовлетворенія ихъ просьбъ, они не будутъ проситься обратно. Къ свѣдѣнію всѣхъ ищущихъ перемѣщеній симъ объявляется, что въ прошеніяхъ о перемѣщеніяхъ непременно должно быть кратко, но ясно указано, почему проситель ищетъ перехода и прилагать вышеуказанную подписку; въ противномъ случаѣ прошенія будутъ оставаться безъ движенія и отвѣта.

Выписка.

изъ журнала № 1 соединеннаго Собранія Совѣта Курскаго Епархіальнаго женскаго училища и Членовъ Строительнаго Комитета по постройкѣ новаго зданія для того же училища, 4-го апрѣля 1905 года.

Слушали: докладъ уполномоченнаго отъ Курскаго Епархіальнаго съѣзда духовенства, члена комитета, священника Евгенія Иваницкаго о движеніи дѣла по покупкѣ усадебныхъ мѣстъ для постройки новаго зданія Епархіальнаго женскаго училища, слѣдующаго содержанія:

„Для выполненія возложенныхъ на меня полномочій, я приступилъ прежде всего къ установкѣ у владѣльцевъ, при помощи Нотаріуса Н. В. Никольскаго, наличныхъ документовъ на право владѣнія и продажи усадебныхъ мѣстъ, намѣченныхъ съѣздомъ къ покупкѣ (усадебъ, смежныхъ съ училищемъ): Пантелѣевой, Чеботаревыхъ, Ефременко и Гуляевыхъ; при чемъ оказалось, что только у вдовы Ефременко всѣ нужные документы на лицо, у владѣльцевъ же остальныхъ усадебъ не достаетъ: у Пантелѣевой—разрѣшенія изъ правительствующаго Сената на продажу усадьбы, принадлежащей малолѣтнимъ сиротамъ; у братьевъ Чеботаревыхъ нѣтъ письменнаго согласія отъ одного изъ нихъ, состоящаго послушникомъ въ Почаевской Лаврѣ и въ настоящее время занимающагося сборомъ по Россіи пожертвованій на Лавру, и при томъ у нихъ нѣтъ документовъ на право владѣнія усадьбой; у владѣльцевъ Гуляевыхъ (первыхъ, граничащихъ съ усадьбою Ефременко) тоже нѣтъ владѣльческихъ документовъ. И кроиъ сего съѣзду духовенства было бы желательно и даже необходимо пріобрѣсти и усадьбу вторыхъ Гуляевыхъ, остающуюся, въ случаѣ пріобрѣтенія всѣхъ указанныхъ усадебъ, одинокимъ островкомъ и могущую представлять, при очищеніи площади, немалое затрудненіе; но по причинѣ несогласія членовъ ихъ семьи на съѣздѣ духовенства нельзя было и начинать этого дѣла. Въ виду всего вышеизложеннаго оказалось необходимымъ, прежде всего, пріобрѣсти окончательно усадьбу Ефременко (площ. 10×42 с.); объ ускореніи сдѣлки просила и сама Ефременко, по причинѣ опасной и

тяжкой болѣзни сына ея, имѣющаго малолѣтнихъ дѣтей и, въ случаѣ его смерти, могущаго осложнить дѣло продажи усадьбы. Но такъ какъ мнѣ съѣздомъ поручено было употребить въ расходъ (на совершеніе однихъ только запродажныхъ записей) 3500 руб., а усадьба Ефременко одна оцѣнена въ 5000 руб., то по сему я просилъ у Его Преосвященства разрѣшенія употребить въ расходъ и впредь, когда потребуется, употреблять большія опредѣленныхъ мнѣ съѣздомъ суммы, каковое разрѣшеніе и получилъ истекшаго 18 февраля. Окончательная покупка усадьбы Ефременко состоялась 24 истекшаго февраля, когда я получилъ отъ владѣлицы купчую крѣпость и выдалъ ей 5000 руб. денегъ.

Одновременно съ симъ явилась возможность начать дѣло по приобрѣтенію и усадьбы вторыхъ Гуляевыхъ (площ. 10×42 с., цѣна 10,000 р.), въ чемъ мнѣ помогъ и городской Сиротскій Судъ (такъ какъ въ семьѣ Гуляевыхъ есть малолѣтніе наслѣдники). Онъ убѣдилъ членовъ семьи Гуляевыхъ, во имя интересовъ сиротъ, не упустить случая выгодной продажи усадьбы; при этомъ немедленно былъ сдѣланъ запросъ о желаніи продать усадьбу одному изъ братьевъ, живущихъ на сторонѣ. Пока ждали отвѣта отъ послѣдняго, явились ко мнѣ сестры Гуляевы (первыя) съ предложеніемъ сдѣлать предварительную запродажную запись на покупку ихъ усадьбы, съ условіемъ принять издержки на счетъ духовенства (пространство усадьбы 7×42 , цѣна 4000 р.), каковую запись я и совершилъ съ ними 31 истекшаго марта, выдавъ имъ задатка 600 руб. и обусловивъ, въ случаѣ отказа съ ихъ стороны, возвратить задатокъ и уплатить неустойки 600 р. въ пользу духовенства. Наконецъ сегодня, 4 апрѣля, явился возвратившійся съ мѣста службы братъ Гуляевыхъ (2-хъ) и всѣ съ ихъ стороны участники во владѣніи (мать, 2 брата и вдова 3-го брата—онокунша 2-хъ малолѣтнихъ дѣтей) явились къ г. Нотариусу для совершенія тоже запродажной записи, но съ оговоркой, — если Сенатъ разрѣшитъ продажу части малолѣтнихъ сиротъ; при этомъ условленъ задатокъ въ 100 руб. и въ случаѣ отказа возвратить 1000 руб. и 1000 руб. неустойки. Таковая запродажная запись пишется сегодня и завершена будетъ 6-го сего апрѣля, когда владѣльцамъ будетъ выданъ мною задатокъ 1000 руб.

Принявъ во вниманіе все вышеизложенное, можно видѣть, что дѣло

покупки усадебъ движется впередъ, хотя и не совсѣмъ увѣренно и не съ желательною скоростью. Главнымъ тормозомъ въ движеніи дѣла являются, кромѣ случайныхъ препятствій (какъ напр. у владѣльцевъ Чеботаревыхъ) еще крайняя медлительность и неизвѣстность отвѣтовъ изъ Сената, напр. по вопросу о продажѣ усадьбы Пантелѣевой, ходатайство отъ которой было послано въ Сенатъ еще 23 ноября прошлаго года. Таковая же участь ожидаетъ и имѣющее начаться дѣло о разрѣшеніи Сената на продажу участка малолѣтковъ Гуляевыхъ (вторыхъ)“.

Выписка

изъ журнала № 3 Собранія Членовъ Строительнаго Комитета по постройкѣ новаго зданія для Курскаго Епархіальнаго женскаго училища и Совѣта того же училища, мая 19 дня 1905 года.

Слушали: заявленіе члена Строительнаго Комитета, священника о. Евгенія Иваницкаго, о томъ, что теперь, по случаю смерти жены, онъ не находитъ для себя возможности исполнять обязанность дѣлопроизводителя Комитета.

Постановили: поручить исполненіе сихъ обязанностей члену Комитета, діакону Григорію Соколову.

Слушали: заявленіе Г. Нотаріуса Никольскаго, что для ускоренія покупки одной изъ оставшихся некупленными — усадьбы Гуляевыхъ, онъ признаетъ возможнымъ лично отправиться въ Петербургъ и ходатайствовать предъ Правительствующимъ Сенатомъ о разрѣшеніи не въ очередь дѣла о продажѣ усадьбы сиротъ Гуляевыхъ.

Постановили: поручить Г. Никольскому это дѣло съ покрытіемъ расхода на этотъ предметъ изъ строительныхъ Епархіальныхъ суммъ.

Обсуждали мнѣнія автора статьи, напечатанной въ №№ 12 и 15 Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей „о конкурсѣ и конкурсныхъ планахъ“.

Постановили: признавъ взгляды автора на дѣло и начертанный имъ планъ къ объединенію новыхъ построекъ со старыми—неудачными, не отвлекаясь въ бесполезныя и преждевременныя соображенія, вызываемыя статьей,—сосредоточиться на одной заботѣ—ускорить покупку необходимыхъ усадебъ: Гуляевыхъ, или же Чеботаревыхъ и Пантелѣевой.

Отъ Курскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

По случаю военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, въ Епархіальный Училищный Совѣтъ поступили денежные пожертвованія:

1, въ мартѣ с. г. черезъ Тимское Отдѣленіе Совѣта, отъ учениковъ Останинской церковно-приходской школы на общія потребности русской арміи на Дальнемъ Востокѣ три рубля (3 руб.)

2, въ апрѣлѣ с. г. черезъ Путивльское Отдѣленіе Совѣта, въ пользу общества Краснаго креста на больныхъ и раненыхъ русскихъ воиновъ отъ ученицъ Духановской школы грамоты одинъ рубль и отъ учениковъ Ильинской школы грамоты одинъ рубль, а всего два рубля 2 р.

3, въ маѣ с. г. въ пользу того же Общества и на тотъ же предметъ отъ учащихся Кромско-Быковской второклассной школы Льговскаго уѣзда 1⁰/₀ вычетъ изъ жалованья съ ноября 1904 года по май 1905 года въ размѣрѣ двѣнадцати рублей тридцати трехъ коп. 12 р. 33 к.

Итого 12 р. 33 к.

Всего за три мѣсяца, мартъ, апрѣль и май 1905 года, по случаю военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, въ Совѣтъ поступило денежныхъ пожертвованій на семнадцать руб. тридцать три коп. (17 р. 33 к.), которые 2-го іюня с. г., при особыхъ отношеніяхъ Совѣта, внесены въ Курское Губернское Казначейство для перечисленія ихъ по назначенію.

Разныя извѣстія по епархіи.

Возведены въ санъ престоіерея; Ключарь Курскаго Каедральнаго собора, священникъ *Константинъ Поповъ* — 9 мая; священникъ Успенской церкви сл. Бѣлой, Корочанскаго уѣзда, *Симеонъ Чекановъ* — 28 мая.

Назначены на должность духовнаго слѣдователя: священникъ села Бродка, Старо-Оскольскаго уѣзда, *Александръ Оурсовъ* — въ 1-й благочиннической округъ, Старо-Оскольскаго уѣзда, 24 мая; священникъ Преображенской церкви села Скороднаго, Старо-Оскольскаго уѣзда, *Іоаннъ Евдокимовъ* — въ 4-й благочиннической округъ Старо-Оскольскаго уѣзда, 24 мая; священникъ Вознесенской Каменной церкви села Бурныи, Путивльскаго уѣзда, *Григорій Никольскій* — во 2-й благочиннической округъ Путивльскаго уѣзда, 26 мая.

Утверждены въ должности исправляющіе должность псаломщика: Успенско-Николаевской соборной церкви города Бѣлгорода *Димитрій Вахнинъ* — 24 мая; Дмитріевской церкви села Чуева, Старо-Оскольскаго уѣзда, *Андрей Пузановъ* — 30-го мая; Кладбищенской церкви города Дмитріева *Алексій Колмаковъ* — 30 мая; Николаевской церкви села Ближней Игуменової, Бѣлгородскаго уѣзда, *Теодоръ Дмитріевскій* — 1-го іюня.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: крестьянинъ *Романъ Соколовъ* — къ Покровской церкви сл. Ново-Сергіевской, Льговскаго уѣзда, 28 мая; крестьянинъ *Алексій Емельяновъ* — къ Николаевской церкви села Незнамова, Старо-Оскольскаго уѣзда, 2-го іюня; крестьянинъ *Іванъ Зубковъ* — къ Михайло-Архангельской церкви села Караичнаго, Корочанскаго уѣзда, 2-го іюня.

Уволены: учитель изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи *Михаилъ Андреевъ* — отъ предоставленнаго ему священническаго мѣста при Казанской церкви села Халчей, Фатежскаго уѣзда, въ виду долговременной неявки къ рукоположенію, 19 мая; низведенный въ причетники священникъ *Симеонъ Бѣлозерскій* — отъ псаломщическаго мѣста

при Никитской церкви села Никитскаго, Щигровскаго уѣзда, за штатъ 28 мая.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены въ санъ священника: діаконъ Рождество-Богородицкой церкви села Гопторовки, Суджанскаго уѣзда, изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи *Гавріилъ Кремпольскій*—къ Казанской церкви села Халчей, Фатежскаго уѣзда, 22 мая; діаконъ Единовѣрческой церкви села Дерлова, Фатежскаго уѣзда *Владиміръ Рождественскій*—къ Успенской единовѣрческой церкви села Русскаго Порѣчнаго, Суджанскаго уѣзда, 29 мая; псаломщикъ Курской Успенской Кладбищенской церкви *Константинъ Поповъ*—къ Успенской церкви села Успенскаго, Каменева тожъ, Льговскаго уѣзда, 4 іюня.

Рукоположены въ санъ діакона: псаломщикъ Христорожественской церкви села Мясоѣдова, Бѣлгородскаго уѣзда, *Ерастъ Косминъ*—къ Константиновской церкви села Рѣпина, Бѣлгородскаго уѣзда, 22 мая; псаломщикъ Введенской церкви села Гвиздоваго, Путивльскаго уѣзда, *Михаилъ Борзаковскій*—къ Покровской церкви села Казацкаго, Путивльскаго уѣзда. 4 іюня; псаломщикъ села Бѣлаго Колодезя, Тимскаго уѣзда, *Іоаннъ Аушевъ*—къ Богоявленской церкви села Шестопалова, Щигровскаго уѣзда, 6 іюня.

Перемѣщены: священникъ Успенской церкви слоб. Прохоровки, Обоянскаго уѣзда, *Алексѣй Курдюмовъ*—къ Покровской церкви села Пеянки того же уѣзда, 28 мая; псаломщики: Троицкой церкви села Большаго Змѣинца, Щигровскаго уѣзда, *Георгій Проскуринъ*—и Николаевской церкви села Озерова, Корочанскаго уѣзда, *Иванъ Безсоновъ*—одинъ на мѣсто другого 31 мая; псаломщики: Спасской церкви села Озерки, Щигровскаго уѣзда, *Федоръ Щеголевъ*—и Христорожественской церкви села Коренева, Рыльскаго уѣзда, *Федоръ Щеголевъ*—одинъ на мѣсто другого, 2 іюня: и. д. псаломщика Казанско-Кладбищенской церкви гор. Щигровъ *Андрей Ковалевъ*—къ Вознесенской церкви того же города, 2 іюня; псаломщикъ Ахтырской церкви села Ахтырскаго, Гремячка тожъ, Щигровскаго уѣзда, *Павелъ Сукачевъ*—къ Архангель-

ской церкви села Рѣпецкой Платы, Тимскаго уѣзда, 3 іюня.

Опредѣлены: окончившій курсъ духовной семинаріи *Петръ Софроновъ*—на діаконское мѣсто къ Вознесенской церкви гор. Курска 1 іюня; діаконъ на псаломщической вакансіи при Срѣтенской церкви села Куриловки, Суджанскаго уѣзда, *Димитрій Курдяевъ*—на штатное діаконское мѣсто къ Архангельской церкви села Рудки, Фатежскаго уѣзда, 1 іюня; окончившій курсъ духовной семинаріи *Теодоръ Поповъ*—на діаконское мѣсто къ Благовѣщенской церкви гор. Путивля 1 іюня; и. д. псаломщика Покровской церкви села Телятникова, Льговскаго уѣзда, *Иванъ Гавриловъ*—на діаконское мѣсто къ Знаменской церкви села Колпакова, Льговскаго уѣзда, 2 іюня; безмѣстный діаконъ *Іоаннъ Ершовъ*—на діаконское мѣсто къ Покровской церкви села Липовца, Обоянскаго уѣзда, 2 іюня; псаломщикъ села Рѣпецкой Платы, Тимскаго уѣзда, *Александръ Шкорбатовъ*—на діаконское мѣсто къ церкви Святителя Петра Митрополита села Пяти Яругъ, Бѣлгородскаго уѣзда, 2 іюня; сынъ псаломщика *Сергій Поповъ*—временно въ качествѣ вольнонаемнаго исправляющимъ должность псаломщика къ Троицкой церкви села Вышняго Дубовца, Курскаго уѣзда, 23 мая; учитель Кавылинской церковно-приходской школы, Ново-Оскольскаго уѣзда, *Алексій Бѣлановъ*—и. д. псаломщика къ Покровской церкви слоб. Голубиной, Ново-Оскольскаго уѣзда, 30 мая; окончившій курсъ духовной семинаріи *Василій Андріевскій*—на псаломщическое мѣсто къ Казанской церкви города Рыльска; сынъ псаломщика *Александръ Благовѣщенскій*—и. д. псаломщика къ Пятницкой церкви села Заячья, Корочанскаго уѣзда, 2 іюня; сынъ псаломщика *Петръ Евдокимовъ*—и. д. псаломщика къ Троицкой церкви села Поповой слободы, Путивльскаго уѣзда, 2 іюня; бывшій воспитанникъ 4-го класса духовной семинаріи *Василій Годлевскій*—на псаломщическое мѣсто къ Казанской Кладбищенской церкви города Щигровъ, 2 іюня; окончившій курсъ духовной семинаріи *Андрей Переверзевъ*—на псаломщическое мѣсто къ Введенской церкви села Гвintоваго, Путивльскаго уѣзда, 4 іюня.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

1) при Троицкой церкви села Верхосемья, Тимского уѣзда, съ 1 декабря 1904 года, 2) при Дмитріевской церкви села Сальнаго, Дмитріевскаго уѣзда, съ 24 февраля, 3) при Ильинской церкви села Благодатнаго, Рыльскаго уѣзда, съ 17 мая, 4) при Предтеченской церкви села Панковъ, Старо-Оскольскаго уѣзда, съ 13 мая и 5) при Успенской ц. слоб. Прохоровки, Обоян. у., съ 28 мая.

Діакоискія:

Вьлгородскаго уѣзда: 1) Топлинкѣ; Грайворонскаго уѣзда; 2) Глинскомъ, 3) Серетинѣ, 4) Орловкѣ-Мокромъ; Дмитріевскаго уѣзда: 5) Сальномъ; Корочанскаго у.: 6) Казанскомъ, 7) Космодамианской, Неклюдово тожъ, 8) Терезовкѣ, 9) Фоцеватой, 10) Сѣтномъ, 11) Холодномъ, 12) Никольскомъ, 13) въ сл. Косминкѣ; Ново-Оскольскаго у.: 14) Артельномъ, 15) Поповкѣ, 16) Верхнемъ Березовѣ, 17) Новой Безгинкѣ, 18) Богородскомъ; Обоянскаго у.: 19) Сырцевѣ, 20) Долгомъ Колодезѣ, 21) Покровскомъ, 22) Черкасскомъ, 23) Сухой Солотинѣ, 24) Красномъ; Путивльскаго у.: 25) Погаричахъ, 26) Рыжевкѣ, 27) Козинѣ, 28) Казацкомъ; Рыльскаго у.: Толпинѣ; 29) Старо-Оскольскаго у.: 30) Мѣловомъ, 31) Успенскомъ; Суджанскаго у.: 32) Груновкѣ, 33) Черкасскомъ Порѣчномъ; 34) при Троицкой церкви с. Миленина—Низовцева, Рыльскаго уѣзда, съ 19 февраля; 35) при Дмитріевской церкви села Карижа, Рыльскаго уѣзда, съ 22 февраля; 36) при Покровской церкви села Вишнева, Суджанскаго уѣзда, съ 22 февраля; 37) при Успенской церкви слоб. Большой Халани, Ново-Оскольскаго у., съ 22 февраля; 38) при Сергіевской церкви сл. Красной, Бѣлгородскаго у., съ 8 марта; 39) при Знаменской церкви села Охочевки, Щигровскаго уѣзда, съ 17 марта; и 40) при Георгіевской церкви села Киселева, Бѣл-

городскаго у.; съ 15 марта, 41) при Рожд.-Богородицк. ц. села Гоптаровки, Судж. у., съ 19 мая.

Псаломщическія:

1) при Пятницкой ц. с. Песчаного. Суджанскаго уѣзда, съ 16 марта 2) при Дмитриевской церкви села Неплюевки Рыльского уѣзда, съ 3 мая, 3) при Вознесенской церкви Курской пригородней слободы Казацкой, съ 4 мая, 4) при Александро-Невской церкви села Солохина Грайворонск. у., съ 16 мая, 5) при Успенской ц. с. Вѣлаго Колодезя Тим. у., съ 23 мая и 6) при Никитск. ц. села Никитскаго, Щир. у., съ 28 мая. 7) при Срѣтенской ц. села Куриловки, Суджанскаго уѣзда, съ 1 іюня; 8) при Покровской церкви села Телятникова, Льговскаго уѣзда, со 2 іюня: 9) при Ахтырской церкви села Ахтырскаго, Гремячки тожъ, Щигровскаго уѣзда, съ 3 іюня.

Содержаніе:—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Выписка изъ журналовъ № 1—3 соединеннаго Собранія Совѣта Курскаго Епархіальнаго женскаго училища и Членовъ строительнаго Комитета по постройкѣ новаго зданія для того же училища, 4-го апрѣля—19 мая 1905 года.—Разныя извѣстія по епархіи.—Перемены по службѣ.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іановъ Новицкій.

КУРСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ

1—10 Іюня

№ 21

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день рожденія Ея Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны. (25 мая).

„Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся челоувки: за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть“.
(I Тим. 2, 1—2).

Таково, бр., молитвенное пожеланіе, обращенное апостоломъ Павломъ къ ученику своему Тимоѳею, а чрезъ него и ко всѣмъ вообще христіанамъ. Апостоль требуетъ, чтобы вѣрующіе въ своихъ общественныхъ церковныхъ молитвахъ прежде всего молились о своемъ Царѣ и о тѣхъ, кто раздѣляетъ съ нимъ бремя власти. Святая Церковь твердо и неизмѣнно хранитъ это наставленіе апостольское. Она молится о своемъ Царѣ и Царскомъ семействѣ на всякой службѣ церковной, особливо же въ дни особенныхъ царскихъ торжествъ, когда воспоминается то или другое событіе въ жизни царскаго дома, имѣющее отношеніе къ жизни народной.

Вотъ и нынѣ, братіе, въ высокоторжественный день Рожденія Возлюбленной Супруги Государя мы собрались въ сей храмъ, чтобы

принести молитвы за Царя и за Царскую семью—чтобы Господь Богъ продлил жизнь Вѣнчаннаго Своего Помазанника и сохранилъ Его твердымъ среди всѣхъ испытаній, какими Промыслу угодно было посѣтить Его царство.

Если когда, то теперь особенно глубоко и многозначителенъ смыслъ нашихъ молитвъ за Царя и Родину.

Печальная, злополучная война, которую вотъ уже болѣе года съ такимъ напряженіемъ ведетъ наше отечество, отстаивая на Востоку свое историческое призваніе быть насадительницей христіанства среди незнающихъ Бога народовъ, скорбью наполняетъ сердце Царя, омрачая Его печалью о попесенныхъ тяжелыхъ потеряхъ. Не успѣли изгладиться впечатлѣнія отъ послѣднихъ сухопутныхъ сраженій, какъ постигло насъ новое горшее бѣдствіе—нашъ флотъ, надежда и слава Россіи, погибъ во вражескихъ водахъ и тысячи храбрыхъ витязей обагрили родною намъ кровью негостепріимное дальнее море, павъ жертвой за поруганную честь и достоинство отчизны. Поистинѣ велика скорбь многострадальной родины! Но какова должна быть скорбь того, Кому Божиємъ изволеніемъ ввѣрены судьбы Россіи—скорбь любвеобильнѣйшаго изъ Царей земныхъ—нашего Царя Помазанника, живущаго одною только мыслью о благѣ народа. Царь не искалъ войны, не жаждалъ славы бранныхъ подвиговъ; Онъ думалъ о всеобщемъ мирѣ, объ общемъ братствѣ и счастіи народовъ—и какимъ тяжелымъ горемъ переполнено теперь Его доброе сердце, когда онъ видитъ, что торжествуетъ врагъ, что все дальше и дальше отдалается желанная побѣда, славное торжество Его народа надъ коварнымъ врагомъ.

Безъ преувеличенія можно сказать, что такого горя еще никогда не знала наша земля. Правда, Русь много разъ переживала разные бѣдствія и испытанія; на длинномъ свиткѣ ея исторіи не одинъ разъ написаны „плачь, стонъ и горе“, но то, что переживаетъ она теперь, кажется, превосходить собою все прежнее горе, поражая наблюдателя мрачной картиной общаго разлада, упадка духа, утраты вѣры и умственнаго шатанія.

Русь пережила татарщину, пережила смутное время между— царствія, много терпѣла отъ разныхъ враговъ, но до сихъ поръ всѣ ея испытанія были общимъ національнымъ горемъ, сыны ея одушевлялись вѣрой и патриотизмомъ,—и она находила силы мужественно побѣждать и отражать враговъ и выходить несокрушимою изъ самыхъ тяжелыхъ бѣдствій.

Не то видимъ теперь. Отечественное бѣдствіе породило разладъ и разъединеніе, выдвинуло на сцену алчные и своекорыстные инстинкты, подняло страсти и озлобленіе. Въмѣсто патриотическаго одушевленія, вмѣсто дружной совмѣстной работы на спасеніе родины, какъ то бывало прежде, сѣется анархія и смута. Разные злонамѣренные люди, давно порвавшіе связь съ землей и Родиной, поставившіе цѣлью погубить православную, ненавистную имъ Россію, не знаютъ отдыха въ пропагандѣ смуты и разрушенія. И въ то время, какъ наши братья съ такимъ самоотверженіемъ умираютъ на Востокѣ, изнемогая отъ болѣзней, лишній и нечеловѣческихъ подвиговъ; въ то время, какъ Царь и Царица скорбятъ о тяжелыхъ военныхъ потеряхъ, тамъ и сямъ внутри страны находятся люди, высмѣивающіе отечество, готовые рукоплескать врагу и радоваться его успѣхомъ. Увлекаемый проповѣдью разныхъ агитаторовъ, мирный рабочій людъ во многихъ городахъ прекратилъ занятія, учиняетъ беспорядки и погромы, скопомъ и насиліемъ требуя себѣ правъ и разныхъ льготъ.

И это дѣлается въ Россіи, въ странѣ православія, въ народѣ, котораго украшеніемъ всегда было смиреніе, богобоязненность и патриотическая преданность Престолу.

Поистинѣ тяжела современная неурядица, это безпутное шатаніе умовъ, когда долгъ требуетъ отъ насъ одной только любви и преданности Отчизнѣ. Невольно приходятъ на мысль Слова ветхозавѣтнаго пророка: „Упалъ вънецъ съ головы нашей... изнываетъ сердце наше... удалился миръ отъ души нашей... и велики раны наши, какъ море“ (Плач. Іер. 5, 16; 3, 17; 2, 13). „Руками всплескиваютъ о насъ враги наши, качаютъ головами своими проходяще мимо“ (Плачъ 2, 15),

Гдѣ же, братіе, найти выходъ изъ этихъ нестроеній, гдѣ путь нашего возрожденія и обновленія?

Мы привыкли думать, что причины неустойчивости нашихъ кроются въ несовершенствахъ государственнаго строя, въ отсутствіи въ Россіи такой формы правленія, которая бы обеспечивала правильное обсужденіе и удовлетвореніе народныхъ нуждъ, и не видимъ другихъ, болѣе глубокихъ причинъ нашего горя, утѣшаясь надеждою на предстоящія реформы, полагая въ нихъ исцѣленіе отъ всѣхъ нашихъ недуговъ, бѣдъ и злополучій.

Пусть благословенны будутъ эти реформы, Самимъ Царемъ предвозвѣщенные съ высоты Царскаго трона. Не должно, однако, забывать, что такія реформы не принесутъ съ собою улучшенія общественной жизни, если въ самомъ народѣ не совершится болѣе глубокая и внутренняя реформа духа по началамъ Божественнаго Закона правды и добра, если не прозойдетъ въ немъ измѣненій въ области нравственныхъ понятій въ смыслѣ укрѣпленія чувства долга и проведенія въ жизнь началъ евангельскаго закона, однимъ словомъ—если не укрѣпится въ народѣ сознаніе первыхъ обязанностей вѣры и спасенія.

А до тѣхъ поръ, пока эти священные обязанности будутъ попораны, мы никогда не дождемся лучшихъ дней и никакія реформы не приведутъ къ усовершенію нашей жизни, не дадутъ намъ желаннаго счастья. Если мы попрежнему будемъ думать о земныхъ заботахъ, о прихотяхъ плоти, объ отысканіи средствъ къ украшенію тѣла; если попрежнему наше сердце будетъ полно своекорыстія и жажды матеріальныхъ благъ,—то мы никогда не укрѣпимъ разслабленнаго духа и не обрѣтемъ желаемаго мира.

Только нравственное совершенствованіе приведетъ къ устроенію Царства Божія, царства законности, правды и любви. Въ противномъ случаѣ, жизнь всегда будетъ полна насилія и злобы и въ ней никогда не сойдетъ со сцены классовая борьба, право силы, попраніе чловѣчности.

Въ лѣтній знойный полдень мы часто наблюдаемъ тучи насѣкомыхъ, безпрестанно кружащихся и снующихъ какъ бы въ отмѣченномъ для нихъ пространствѣ. Они всегда въ движеніи, ни на минуту не знаютъ покоя, но ихъ движенія намъ кажутся пустыми и бессмысленными, производятъ впечатлѣніе суеты и ничтожества. Не тѣмъ ли будетъ и наша жизнь съ ея безтолковой суетой и мелочами, если въ ней не будетъ духовнаго смысла, если лишена она будетъ исканія Бога, просвѣтленія и очищенія сердца отъ своекорыстныхъ расчетовъ.

Итакъ, братіе, въ эти священныя минуты нашей совмѣстной молитвы за Царя и Родину мы должны подумать объ этомъ первѣйшемъ условіи нашего будущаго возрожденія и обновленія. Изъ любви къ Царю и къ Родинѣ мы здѣсь же должны положить начало своему нравственному совершенствованію, которое одно только приведетъ насъ къ исцѣленію отъ неурядицъ наличной жизни.

Пусть же осѣнитъ насъ благодатная сила молитвы. Пусть наше сердце застучитъ укоризной. Пусть проснутся въ насъ лучшія чувства чловѣка и гражданина—и въ душѣ нашей раздастся призывъ къ новой благодатной жизни.

„Вознесемъ же сердце и руки наши къ Богу“ (Плач. іер. 3, 41). Господь посѣтилъ насъ гнѣвомъ, отвратилъ отъ насъ сердце свое, „закрылъ Себя облакомъ, чтобы не доходили молитвы наши“ (3, 44). Но милосердіе Его не истоцилось. „Оно обновляется каждое утро“ (3, 22). И при нашемъ покаяніи, Онъ снова власть намъ милостію и поможетъ намъ съ честію выйти изъ посланныхъ намъ испытаній. Аминь.

Священникъ В. Шевалеевскій.

О видахъ христіанскаго подвижничества *).

(Продолженіе)

Монашескія братства, монастыри, лавры, киновіи и скиты.

Мучимые непосильной борьбою съ помыслами, пустынники искали нерѣдко ободренія и подкрѣпленія въ общеніи съ другими подвижниками. Патерики преисполнены разсказами о томъ, какъ подвижники посѣщали другъ друга и взаимною бесѣдой назидались и укрѣплялись. Съ этой цѣлью предпринимались нерѣдко далекія путешествія однихъ подвижниковъ къ другимъ, изъ одной страны въ другую. Діаконъ Евгарій съ товарищами, Іоаннъ Кассіанъ съ друзьями и др. изъ Палестины идутъ учиться въ Египетъ къ пустынникамъ. Силуанъ съ учениками изъ Египта идетъ въ Палестину и на Синай. Такъ было съ самаго начала пустынножителства. Изъ жизнеописанія Антонія Великаго узнаемъ, напр., что почти всѣ подвижники Египта ходили къ нему учиться, какъ вести борьбу съ воюющими помыслами. Первымъ слѣдствіемъ такихъ взаимныхъ посѣщеній подвижниковъ явились монашескія братства. Это еще не были монастырскія общины съ уставомъ, дисциплиной и проч.. Это были какъ бы маленькія школы подвижничества. Молодые изъ подвижниковъ просили старыхъ, опытныхъ принять ихъ къ себѣ для руководства въ подвижничествѣ и для необходимаго услуживанія въ разныхъ нуждахъ. Сначала такихъ участковъ была два-три, потомъ число ихъ стало возрастать. Такъ, напр., происходили братства въ Сиріи. Подвижникъ Іуліанъ поселился въ пустынь, въ пещерѣ. Это стало извѣстно другимъ подвижникамъ, и, такъ какъ Іуліанъ считался совершеннѣйшимъ, къ нему стали многіе приходиться и просить принять ихъ въ сообщество своей подвижнической жизни и позволить жить при немъ, какъ бы при какомъ наставникѣ и руководителѣ... Такимъ образомъ, замѣчаетъ блаж. Феодоритъ, около Іуліана вскорѣ собралось десять человекъ, потомъ это число удвоилось, утроилось и, наконецъ, достигло до ста (Исторія Боголюбцевъ гл. 2). Подобнымъ же образомъ развились монашескія братства при подвижникахъ Маркіанъ,

*) См. № 43, за 1904 г. Кур. Епарх. Вѣд.

убліи и др. (ibid. 3, 5). Такъ образовались монашескія братства въ Египтѣ. (См. Ист. православ. монаш. Казанскаго ч. II).

Отличительною особенностію этихъ братствъ было то, что они держались исключительно только личностію и авторитетомъ того подвижника, возлѣ котораго образовалось братство. Это была какъ бы семья, въ которой онъ былъ отцомъ, а прочіе сподвижники—его дѣтьми. Онъ руководилъ каждаго въ отдѣльности по мѣрѣ его подвижческаго роста. Онъ или принималъ ихъ въ общую пещеру, какъ это дѣлалъ Іуліанъ, или же каждому велѣлъ имѣть особое жилище, какъ это было сначала у Публія, Сирійскаго подвижника (Ист. бог. 5). Жизнь братства шла различно, смотря по волѣ отца-Аввы. У Іуліана было, напр., такъ. Совершалось ночью общее псалмопѣніе, а послѣ зари подвижники по два удалялись въ пустыню и тамъ одинъ преклонялъ колѣни, а другой въ это время пѣлъ 15 псалмовъ; потомъ занятія мѣнялись и это дѣлали они, — говоритъ Θεодоритъ, — постоянно съ утра до сумерокъ. Предъ закатомъ солнца всѣ со всѣхъ сторонъ сходились въ келію и вмѣстѣ воспѣвали Господу вечернюю пѣснь. Въ братствѣ же Публія было иначе. У каждаго была своя хижина. Публій посѣщалъ ихъ и наблюдалъ, не скрывалъ-ли кто чего-нибудь... „Если таковое усматривалъ, то дѣлавшихъ это укорялъ въ самоугоднической роскоши. Приходилъ ночью къ двери каждаго, и если находилъ кого бодрствующимъ и славословящимъ Бога, то опять уходилъ молча; если же кого заставалъ спящимъ, то рукою ударялъ въ дверь, а словомъ укорялъ его, какъ работающаго тѣлу болѣе надлежащаго“. Впослѣдствіи онъ, разоривъ тѣ малыя хижины, устроилъ одну для всѣхъ собравшихся къ нему.

Эти братства послужили прототипомъ киновій. Но ихъ еще нельзя было назвать киновіями, потому что они не имѣли постоянного опредѣленнаго устава жизни монашеской и часто расходились со смертію того подвижника, при которомъ собирались. Впослѣдствіи уставами Пахомія Великаго и Василія Великаго жизнь этихъ братствъ точно опредѣлилась во всѣхъ своихъ подробностяхъ и ставилась, какъ совершеннѣйшій образецъ жизни христіанской. Въ киновіяхъ можно было подвизаться безъ опасности потерять труды подвижничества. На киновійскую жизнь стали смотрѣть, какъ

на самую нормальную, а одинокое подвижничество не одобрялось, допускалось, как исключеніе, для тѣхъ, кто прошелъ жизнь киновійскую и усовершился во всѣхъ ея добродѣтеляхъ.

Вотъ каково преимущество киновійской жизни предъ одинокою по словамъ Василія Великаго.

Первое преимущество то, что никто изъ насъ самъ собою безъ помощи другихъ не можетъ приготовить себѣ все необходимое для жизни, а это въ киновіи достигается удобіе. Второе—въ киновіи при столкновеніи съ братьями каждый можетъ увидѣть свой недостатокъ, и есть кому вразумить, обличить, наставить, чего не представляетъ одиночество. И Писаніе говоритъ: „горе одному, ибо, когда упадетъ, то не имѣетъ, кто бы поднялъ его“ (Еклз. IV, 10) Въ третьихъ, въ киновіи больше удобствъ и случаевъ исполнять разныя заповѣди. Въ 4-хъ, киновія освобождаетъ отъ опасности впасть въ гордость своими добродѣтелями, потому что въ общей жизни съ братіей будутъ проявляться и худыя стороны характера. (Творен. т. V, „о подвижничествѣ“ стр. 104—108). Подобнаго мнѣнія о преимуществахъ киновійской жизни предъ всякой другой держатся Іоаннъ Кассіанъ, бл. Іеронимъ, Іоаннъ Лѣствичникъ и др.

Какъ отличительную особенность общежительной монашеской жизни нужно признать то, что въ ней дозволялись почти всякія средства, какія только руководителями считались полезными для исправленія недостатковъ братіи или для большаго ихъ возрастанія. Борьба помысловъ и соединенная съ нею опасность устранялись совершеннымъ послушаніемъ руководимыхъ своимъ руководителямъ. Гдѣ совершенное послушаніе, тамъ нѣтъ мѣста для размышленія, колебаній, сомнѣній и пр., а этимъ наполовину облегчается борьба помысловъ. Бл. Іеронимъ писалъ монаху Рустіку: „не должно оставлять себя на произволь... Твое дѣло повиноваться и исполнять, что приказано; при такихъ занятіяхъ (по послушанію) ты будешь свободенъ отъ всякихъ помысловъ и переходя отъ одного (дѣла) къ другому.... ты въ умѣ будешь держать *только* то, что тебѣ нужно будетъ дѣлать“ (т. III, 64). Съ другой стороны послушаніе избавляло послушника отъ опасности впасть въ гордость, такъ какъ ему иногда поручались самыя низкія дѣла; а если онъ пріобрѣталъ духовныя дарованія, то разсуждалъ такимъ образомъ, что это пріобрѣлъ не своимъ

стараніемъ, а молитвами верховнаго отца. (Лѣствичникъ, Слово 4 о по слуханіи, 55).

Смиреніе воспитывалось въ киновіи и положительнымъ образомъ. Прежде чѣмъ принять кого-нибудь въ число братій, его всячески искушали въ теченіи иногда очень долгаго времени. Испушеніе направлялось главнымъ образомъ къ испытанію терпѣнія и воспитанію смиренія. Желаящему поступить въ киновію повелѣвалось, напр., нѣсколько лѣтъ стоять у воротъ и испрашивать съ поклономъ у каждаго входящаго и выходящаго прощенія и молитвъ. Нѣкто Исидоръ, испытываемый такимъ образомъ въ одномъ Египетскомъ монастырѣ, разсуждалъ при этомъ такъ. „Въ началѣ я считалъ себя проданнымъ за грѣхи, и потому со всею горестію, съ принужденіемъ дѣлалъ поклонъ. По прошествіи же года сердце мое не чувствовало уже скорби, ожидая отъ Самаго Бога награды за терпѣніе. А когда минулъ еще одинъ годъ, тогда уже съ сердечнымъ чувствомъ сталъ я почитать себя недостойнымъ и пребыванія въ обители, и лицезрѣнія отцовъ, но поникнувъ очами долу, а еще больше поникнувъ мыслію, искренно уже у входящихъ и выходящихъ испрашивалъ молитвъ ихъ. Такъ воспиталось въ немъ смиреніе (Лѣствичн. Сл. 4. § 24).

Настоятель киновіи иногда нападалъ и всячески унижалъ совершенно невинныхъ для того, чтобы смиреніемъ ихъ назидать другихъ и имъ доставить случай получать вѣнцы побѣды. Такъ, одинъ изъ настоятелей, о которомъ много разсказываетъ преп. Іоаннъ Лѣствичникъ, напалъ въ церкви на эконома, весьма цѣломудреннаго и кроткаго и выгналъ его изъ храма. Поступокъ этотъ потомъ объяснялъ онъ такимъ соображеніемъ: „Пекущійся о душахъ дѣлаетъ вредъ и себѣ и труженику, если не доставляетъ ему ежечасныхъ случаевъ пріобрѣтать вѣнцы, какіе тотъ можетъ получить, терпя или оскорбленія, или безчестіе, или уничиженіе, или осмѣяніе. Ибо симъ дѣлается три весьма тяжкія несправедливости: во 1-хъ терпитъ несправедливость лишаемый мзды, какую получилъ бы за наказаніе; во 2-хъ, несправедливо поступаетъ настоятель, когда добродѣтелию одного могъ доставить пользу другимъ и не сдѣлалъ сего, а 3-я самая тяжкая та, что нерѣдко повидимому самыя трудолюбивыя и терпѣливыя, если нѣсколько времени не прилагать о нихъ радѣнія и настоятелю уже,

какъ преуспѣвшихъ въ добродѣтели, не обличать и не укорять ихъ,—лишаются той кротости и того терпѣнія, какія были въ нихъ. Земля хотя хороша, плодоносна и тучна, но оскудѣніе воды безчестія можетъ сдѣлать то, что она одичаетъ и произрастутъ на ней тернія кичливости, блуда и непоязненности“ (Сл. 4. § 28). Руководясь такими соображеніями, въ киновіи упомянутого настоятеля 15 лѣтъ гнали одного монаха изъ-за трапезы, а настоятель то оставлялъ безъ всякаго отвѣта приходившаго къ нему за благословеніемъ какого-нибудь брата и тѣмъ заставлялъ его очень долго стоять преклоненнымъ, то безъ причины подвергалъ какому-нибудь наказанію и проч. (ibid §§ 25, 31, 33 и др.).

Въ этой киновіи подобный принципъ воспитанія имѣлъ хорошія слѣдствія. Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ, что въ наствѣ сей заключенъ былъ ненарушимый союзъ молитвы, что она свободна была отъ всякой вольности въ рѣчахъ; болѣе же всего старались братія о томъ, чтобы чѣмъ-нибудь уязвлять братнюю совѣсть. Сказанное Лѣствичникъ подтверждаетъ многими примѣрами (см. 4 § 19—24 и др.).

Взаимная любовь между настоятелемъ и братіями служила гарантіей безопасности руководиться такимъ принципомъ; но можно-ли было ставить его вообще, какъ правило во всеѣхъ случаяхъ—сомнительно. Онъ могъ привести однихъ къ необузданному своеволію, другихъ къ озлобленію, хитрости и лицемѣрію.

Таковъ видъ подвижничества киновитскаго въ общихъ чертахъ; его можно назвать преимущественно послушническимъ, послушничествомъ.

О Лавритахъ и скитянахъ скажемъ коротко, что они представляли средину между совершеннымъ пустынножительствомъ и киновитствомъ. Лавриты жили каждый въ своей кельѣ безвыходно въ теченіе недѣли, занимаясь своимъ дѣломъ; въ субботу все сходились къ храму, занимавшему центральное мѣсто среди келлій, расположенныхъ на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи одна отъ другой. Съ субботы на воскресенье нерасходились подвижники по келліямъ, а пребывали въ храмѣ. Такъ же было и въ праздники. Послѣ литургіи утромъ, причастившись Св. Тайнъ, подвижники расходились въ молчаніи по домамъ. Устава болѣе опредѣленнаго не было, а послушаніе было взаимное. Братства образовывались изъ

учениковъ и учителя-подвижника, а лавриты изъ равныхъ по подвижничеству иноковъ. Тамъ было какъ бы подчиненіе, а тутъ договоръ. Киновіи непремѣнно были огорожены, имѣли страннопріимницы, больницы, трапезныя, а Лавры ничего этого не имѣли, иногда, впрочемъ, были огорожены. Они представляли ту выгоду сравнительно съ совершеннымъ пустынножителствомъ, что избавляли отъ опасностей одиночества и давали возможность пользоваться выгодами его — неразвлекаемымъ созерцаніемъ. Скиты отличались отъ Лавры тѣмъ, что келліи располагались на очень далекомъ разстояніи одна отъ другой и уже никакъ не огораживались. Лавръ особенно много было въ Палестинѣ. Такъ, извѣстны лавры Евоемія Великаго, преп. Теокиста, Каламона, Хузева, Герасима Иорданскаго, Иллиота и мн. др., о которыхъ можно читать въ „Палестинскомъ Патерикѣ“, издаваемомъ Палестинскимъ Обществомъ.

Послѣ того, что извѣстно намъ о жизни затворниковъ и пустынниковъ, нѣтъ надобности останавливаться на томъ, что представляетъ только нѣкоторое измѣненіе въ ней.

Гораздо интереснѣе остановить вниманіе на томъ видѣ подвижничества, который представляетъ изъ себя прямой, послѣдовательный до конца выводъ изъ началъ пустынножительства. Это именно такъ называемые Воски.

Воски или пасущіеся.

Воски явились очень рано. Церковный историкъ Созоменъ въ своей исторіи, которая обнимаетъ собою періодъ времени отъ 324 до 415 года, уже говоритъ о нихъ. Въ VI вѣкѣ о нихъ зналъ историкъ Евагрій, также Іоаннъ Мосхъ, авторъ „Луга Духовнаго“. Сохранилось нѣсколько рассказовъ о египетскихъ воскахъ въ египетскихъ патерикахъ. На основаніи этихъ свидѣтельствъ изложимъ вкратцѣ этотъ видъ подвижничества.

„У Низибійцевъ близъ горы Сигоръ славились подвижники Евсевій Варгій, Аввоесъ, Лазарь, бывшій епископомъ, Авдалеосъ, Зипонъ и старецъ Иліодоръ. Ихъ называли пасущимися, ибо они положили начало этому новому роду любомудрія. Такое названіе дано имъ потому, что они

не имѣютъ жилищъ, не ѣдятъ хлѣба и вареной пищи, не пьютъ вина, но, живя въ городахъ, всегда славословятъ Бога молитвами и пѣнями по уставу Церкви. Когда же наступаетъ время вкусить пищу, каждый изъ нихъ, взявъ серпъ, отправляется бродить по горѣ, будто пасущееся животное и питается растеніями“ (Созом. кн. V, гл. 33).

Таково начало этого рода подвижничества. Это на первыхъ порахъ были обыкновенные, собственно говоря, подвижники. Новаго въ нихъ было только то, что они не принимали обычной человѣческой пищи. Повидимому они жили вмѣстѣ, какъ, напр., братство преп. вышеупомянутаго Іуліана. Лазарь между ними былъ поставленъ во епископа; слѣдовательно, они были въ общеніи съ церковію, т.-е. именно, въ живомъ дѣятельномъ общеніи, а не какъ совершенные пустынники. Но впоследствии они стали имѣть новую еще особенность. По Свидѣтельству Евагрія „они (уже) проникаютъ въ сожигаемую солнцемъ пустыню и тѣло свое и ужаснымъ морозамъ и знойному воздуху предають нагимъ, не обращая вниманія ни на жаръ, ни на холодъ.... По временамъ они становятся звѣровидными, т.-е. измѣняютъ тѣлесный свой образъ; да и образъ мыслей получаютъ несвойственный людямъ. Прохожіе, увидавъ ихъ, убѣгаютъ; а когда кто погонится за ними, они, пользуясь либо быстротою ногъ, либо какимъ-нибудь недоступнымъ мѣстомъ земли, тотчасъ скрываются“ (Церк. ист. кн. I, гл. 21). Макарій скитскій видѣлъ двухъ восковъ въ Египетской пустынѣ. Тамъ нашелъ онъ озеро и среди него островъ; къ озеру пришли напиться звѣри пустынные, а между ними были два человѣка, совершенно нагіе. Съ ними Макарій имѣлъ разговоръ, изъ котораго оказалось, что они давно вышли уже изъ одной киновіи и съ того времени не знаютъ, что дѣлается въ мірѣ. На вопросъ, какъ сдѣлаться монахомъ, они отвѣтили: „если кто не отречется всего мірскаго, тотъ не можетъ быть монахомъ“. Макарій называетъ ихъ совершенными монахами, которымъ желалъ бы подражать, но не могъ (Дост. сказ-о Макаріи § 2). Совершенно нагимъ жилъ воскъ Софроній въ окрестностяхъ мертваго моря въ теченіи 70 лѣтъ. Есть еще замѣчательный рассказъ объ одномъ воскѣ въ такъ называемомъ Древнемъ Патерикѣ. Одинъ отшельникъ пошелъ въ пустыню на три дня пути; тамъ нашелъ онъ каменный

бугоръ; онъ взомель на него и увидѣль внизу зеленую траву, на которой пасся человѣкъ, какъ звѣрь. Отшельникъ сошелъ потихоньку и схватилъ его. „Старецъ же (воскъ) былъ нагъ и возмутившись, потому что не могъ выносить запаха человѣка, съ усиленіемъ вырвался отъ него и побѣжалъ. Отшельникъ гнался за нимъ и вскричалъ: для Бога я гонюся за тобой, подожди меня. Онъ оборотившись сказалъ ему: и я ради того же Бога бѣгу отъ тебя“. Потомъ отшельникъ сбросилъ одежду и продолжалъ гнаться за нимъ. Когда старецъ увидѣль, что тотъ сбросилъ съ себя одежду и приближался къ нему, то остановился и сказалъ: „когда сбросилъ ты вещество міра, я жду тебя“. Отшельникъ спросилъ его: „Отче, какъ спасишься?“ Тотъ отвѣтилъ: «Бѣгай людей, молчи и спасешься».

Не все воски были такими ненавистниками всего мірскаго, чтобы не могли выносить и запаха человѣческаго, какъ сейчасъ упомянутый. Многие изъ нихъ, при случаѣ, не отказывались имѣть общеніе съ людьми. Воскъ Софроній бесѣдовалъ съ настоятелемъ монастыря Северіана въ Палестинѣ близъ мертваго моря. Воски Іоаннъ и Ілія говорили съ Іоанномъ Мосхомъ (Лугъ Дух. гл. 19, 154, 159). Но у всехъ замѣтна тенденція, если не въ словахъ, то на дѣлѣ, отвергать все мірское, именно все то, чего не даетъ естественная природа, а выдумывается людьми. Въ отношеніи къ своей домашней жизни это замѣтно у самыхъ первыхъ подвижниковъ. Они старались находить убѣжище естественное, то въ гробницѣ, то въ пещерѣ; обстановки въ жилищѣ своемъ никакой не допускали, какъ мы видѣли раньше, пищу принимали невареную, а только размоченную въ водѣ, одежду часто замѣняла кожа животныхъ и пр. То не случайное замѣчаніе, которое дѣлаетъ часто блаж. Теодоритъ, что тотъ или другой подвижникъ не имѣлъ стола, ни постели, ни какого либо сосуда и проч. Часто замѣчаетъ Теодоритъ, что такой то подвижникъ никогда не употреблялъ огня или свѣтильника. Что все это значить, какъ не то, что подвижники старались жить не только сообразуясь съ духовной стороной своей природы, съ нравственнымъ закономъ, но и съ виѣшной, которая сама по себѣ не указываетъ на необходимость человѣческаго комфорта, особенно въ той странѣ, гдѣ явились первые подвижники. Еще у Антонія Великаго можно замѣчать подобное стремленіе. По крайней мѣрѣ

можно объ этомъ догадываться изъ того, что онъ однажды оставилъ свою гору и хотѣлъ идти къ югу „къ пастухамъ быковъ“, какъ говорится въ его біографіи. На встрѣчу ихъ стремленіямъ шла сама природа. У многихъ подвижниковъ выростали такіе длинные и густые волосы, что они могли ими опоясываться, какъ напр. было это у Θεодосія Росскаго, а впоследствии и все тѣло покрывалось волосами настолько, что служило достаточной защитой отъ непогоды. Изъ житія, напр., Маріи Египетской узнаемъ, что все тѣло ея покрылось въ пустынѣ серебристыми волосами. Поэтому-то историкъ Евагрій и говорить о нихъ, что они иногда и самый видъ перемѣняли съ человѣческаго на звѣроподобный.

(Продолженіе будетъ.)

ПО ПРОЧТЕНІИ ПСАЛМА.

Вскую шаташася якыцы, и людіе поучишася тщетнымъ? (Зачѣмъ мятутся народы, и племена замышляютъ тщетное?). 2-й Псаломъ Давида.

Что день то новыя волненья,
Крамолы новыхъ жертвъ подчетъ.
Кипить, въ неистовомъ сремленьи,
Людскихъ страстей водоворовъ.
Какъ разъяренная стихія,
Жизнь безпокойна и смутна,
Россія, бѣдная, Россія,
Куда влечетъ тебя волна?
Что ждетъ тебя въ дали безвѣстной,
Орель самодержавный твой
Взвьется ль въ выси поднебесной,
Иль, заключенный въ клѣткѣ тѣсной,
Поникнетъ гордою главою?
На путь, намѣченный издавна,
Вершитъ славянскія судьбы,
Помчится ль снова конь твой славный,

Твой смѣлый конь —рукой державной
Петра *поднятый на дыбы?*
Иль, разжигая пламень розни
Среди обманутыхъ сыновъ,
Тебя погубятъ злыя козни,
На торжество твоихъ враговъ?
Темны грядущаго угрозы,
Но Русь храниль досель Рокъ:
Напрасно молніи и грозы
Ей шлють и Западъ, и Востокъ.
Враги Кремлемъ ея владѣли,
Подковы вражескихъ коней
О землю Русскую звенѣли,
И двѣсти лѣтъ надъ ней гремѣли
Татарскихъ звенія цѣпой.
Но въ пораженъя часъ суровый
Она, неся тяжелый гнетъ,
Хранила древнія основы,
И не могли сломить оковы
Въ ней вѣры истинной оплотъ.
И пробилъ часъ:—подобно тѣни
Сокрылись вражьи племена,
Побѣдоносный вихрь сраженій
Развилъ Россіи знамена.
И разнеслась далеко слава
Ея воинственныхъ дружинъ,
Признали мощь ея Варшава
И царствъ восточный властелинъ,
И на далекія границы,
У ногъ двуглаваго орла
Въ широкихъ складкахъ багряница
Ея державная легла.
Такъ Русь мужала годъ отъ года,

И нынѣ ей ужъ не страшны
Набѣги чуждаго народа,—
Но новая пришла невзгода:
Грозятъ родные ей сыны.
Возстала черная крамола
На Русскій Самодержный строй,
Ступеней Царскаго престола
Касаясь дерзкою рукой.
Князь-Мученикъ палъ жертвой мщенья
Въ стѣнахъ Московскаго Кремля.
И въ безразсудномъ ослѣпленьѣ
Мяется Русская земля.
Внутри—разнузданныя страсти,
Извнѣ—тяжелая война,
О Русь, въ часъ гибельной напасти—
Былыя помни времена!
Передъ крамолою тлетворной
Главы вѣнчанной не клони,
И пламень вѣры благотворной,
Какъ прежде, въ сердцахъ сохрани.
И вѣрь, что Богъ разсѣетъ бѣды,
Превознеся твой вѣрный стягъ.
И въ торжествѣ твоей побѣды
Изчезнетъ твой крамольный врагъ.

Л. КОЛОГРИВОВА.

Духовенство и общество.

Припоминается мнѣ дѣтство...

Въ одинъ тихій лѣтній вечеръ я и няня сидѣли на крылечкѣ, выходящемъ въ садъ. Надъ нами висѣло лазурное небо, тренетав-

шее огоньками . Мѣсяць задумчиво глядѣлъ на уснувшую землю. Воздухъ былъ полонъ благоуханій и прохлады. Мы сидѣли и молчали. И вдругъ, на востокѣ пѣкатилась звѣзда, точно огненная слеза капнула съ неба.

— Няня, смотри, смотри, воскликнулъ я, звѣздочка упала.

— Это, дѣтка, ангелъ спустился къ бѣднякамъ съ котомкою хлѣба, позѣвывая и крестя свой беззубный ротъ, замѣтила старушка. — Одначе, поздно, не пора-ли намъ на боковую

— Посидимъ еще. А скажи, няня, почему мѣсяць не спить?

— Потому, что Богъ приказалъ ему быть сторожомъ, вотъ онъ не спить по ночамъ и наблюдаетъ, чтобы сильный не обижалъ слабого.

И я всему вѣрилъ... И съ этой наивной дѣтской вѣрой мнѣ жилось такъ хорошо, легко и тепло на свѣтѣ, совсѣмъ не такъ, какъ теперь когда, суровая дѣйствительность развѣяла эти грезы и когда я, голодный или несправедливо обиженный кѣмъ-нибудь, знаю, что ангелъ не явится ко мнѣ съ хлѣбомъ, что мѣсяць не придетъ защищать меня...

— Да, вѣрить—хорошо... хотя бы и по-дѣтски!

А между тѣмъ въ большихъ городахъ невѣріе давно уже вошло въ моду. Бога, какъ существа живого, промышляющаго о мірѣ, Творца, Искупителя, говорятъ иные, „нѣтъ!“

Библия—это, по мнѣнію невѣрующихъ, какой-то кодексъ предразсудковъ. Вѣрующіе—это невѣжественные, умственно ограниченные люди, за нормальность которыхъ нельзя поручиться. Разумъ, матерія и сила—вотъ, говорятъ, боги, имъ поклоняйтесь!

Невѣріе или въ лучшемъ случаѣ полнѣйшее равнодушіе образованнаго общества къ религіи растетъ не по днямъ, а по часамъ. Но что всего ужаснѣе, такъ это то, что невѣріе начинаетъ проникать и въ глухую деревню, порождаетъ смущеніе въ темномъ на родѣ и подрываетъ устои русской общественной и семейной жизни.

До сихъ поръ для простолюдина вѣра—это было все; пусть она не всегда стояла на должной высотѣ, будучи затемнена многими предразсудками и суевѣріями, но она скрашивала трудовую, однообразную

жизнь простолюдина, она согрѣвала его душу упованіемъ въ минуту бѣдствій, она одна помогала съ истинно-христіанской покорностью переносить всѣ невзгоды и лишенія и воодушевляла его на геройскіе подвиги. И вотъ, теперь это безцѣнное сокровище, эту дивную мощь, которая двигаетъ горами и которая сплотила разноплеменную великую необъятную Россію во-едино, у него-то и хотятъ отнять.

Кромѣ атеистовъ, находящихся среди интеллигентовъ, не мало проповѣдниковъ атеизма вышло и изъ среды крестьянъ, побывавшихъ въ большихъ городахъ на фабрикахъ и заводахъ и, такъ сказать, „пріобщиившихся цивилизаціи“.

Это волной разливающееся невѣріе угрожаетъ въ будущемъ всеобщимъ нравственнымъ банкротствомъ, что мы уже и наблюдаемъ на примѣрахъ большихъ городовъ, въ которыхъ изобилуютъ преступленія противъ нравственности, кипитъ разгулъ, ежедневно совершаются кражи, грабежи, насильничанья женщинъ, убійства.

Безпримѣрное въ исторіи святотатство—кража къ Казани чудотворнаго образа Богоматери, недавнее святотатство въ Ахтыркѣ служатъ достаточно яркой иллюстраціей того, къ чему ведетъ невѣріе нашихъ дней.

Что-же дѣлать, чтобы предотвратить новое бѣдствіе, грядущее на многострадальную Русь и оградить русское общество, и особенно простолюдина, отъ того деморализующаго вліянія, какое на нихъ оказываетъ проповѣдь атеизма?

Много можетъ быть отвѣтовъ на этотъ вопросъ, но несомнѣнно одно что задержать распространеніе невѣрія и возвратить вѣру утратившимъ ее—лежитъ на обязанности духовенства.

Но какъ приступить къ выполненію этой задачи, откуда, съ кого начать?

Невѣріе, какъ уже сказано выше, идетъ изъ интеллигенціи. Но не громить ее надо духовенству грозными филиппиками, которыя, никою не убѣждая, вызываютъ лишь насмѣшки или озлобленіе, а надо предварительно сблизиться съ образованнымъ обществомъ, за-

служить его довѣріе и если обличать, то обличать въ духѣ кротости и любви, той любви, которая побѣдила міръ.

Нетерпимости, неумѣренности въ дѣйствіяхъ духовенства не должно быть: онѣ отталкиваютъ.

Къ сожалѣнію, многіе пастыри въ ретивости своей не хотятъ поступиться ни единой іотой изъ того, что выработано практикой первыхъ вѣковъ христіанства, даже тогда, когда это явно не соотвѣтствуетъ ни настоящему времени, ни современному положенію вещей.

По этому поводу «Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости» справедливо замѣчаютъ: «Нашимъ пастырямъ, отчаянно ратующимъ и распинающимся за маловажныя церковныя ученія и установленія, слѣдовало бы помнить слѣдующее мѣсто изъ Евангелія: «Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи, Господи! Не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ» *).

На почвѣ сближенія съ интеллигенціей, взаимнаго пониманія и уваженія, а также уступокъ духу времени и движенію впередъ общечеловѣческой мысли, уступокъ, въ сущности, не важныхъ для религіи, должно дѣйствовать современное духовенство“—и тогда благіе результаты его миссіи не замедлятъ сказаться. Въ противномъ случаѣ число «отпавшихъ» съ каждымъ годомъ будетъ возрастать и, такимъ образомъ, духовенство можетъ оказать Церкви Христовой, по словамъ тѣхъ же «Епарх. Вѣд.», чисто медвѣжью услугу.

Что же касается народа, на вѣрѣ котораго зиждется сила и могущество Россіи, то и здѣсь залогъ успѣшной дѣятельности духовенства заключается въ сближеніи его съ народомъ, въ знаніи крестьянской жизни и крестьянскихъ нуждъ. Второе условіе успѣха—собственный примѣръ и нелѣностное доброе слово. «Доброе слово должно сказать, и еще разъ сказать и постоянно повторять для того, чтобы оно было услышано».

Проповѣдывать евангеліе правды, мира и любви, насаждать въ умахъ населенія истинныя понятія о Богѣ, о власти, объ отношеніяхъ людей, сословій, званій и сестояній, выяснять неосуществимость

*) См. „Полоцкія Епарх. Вѣд.“, янв. 1905 г., стат. «Къ вопросу о сближеніи интеллигенціи съ духовенствомъ».

ученія о всеобщемъ матеріальномъ равенствѣ, возбуждать въ прихожанахъ энергію и изобрѣтательность въ честномъ трудѣ, въ болѣе раціональномъ веденіи своего хозяйства или мастерства и проч., — вотъ что должно входить въ программу нечѣстнаго добраго слова духовенства!

А чтобы проповѣдь была дѣйствительна, нужно быть искреннимъ, нужно проникнуться идеей пастырства и поступать всегда такъ, чтобы слово не расходилось съ дѣломъ, другими словами говоря, нужно быть самому образцомъ нравственности, смиренія и вѣры.

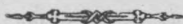
Не въ малокультурности духовенства кроется причина того, что образованное общество, а вслѣдъ за нимъ — и многіе простолюдины отшатнулись отъ церкви — нѣтъ, причины другія и кроются онѣ отчасти въ унизительныхъ способахъ содержанія духовенства, изъ которыхъ поборы — главнѣйшій и позорнѣйшій, отчасти въ недостойномъ поведеніи иныхъ священнослужителей, но особенно въ твердо установившемся у насъ обычаѣ — назначать пастырями юношей, не имѣющихъ за собою ни житейскаго опыта, ни надлежащей твердости въ вѣрѣ, ни постоянства и устойчивости въ борьбѣ, вслѣдствіе чего первые годы службы такихъ пастырей зачастую полны непоправимыхъ промаховъ и ошибокъ, соблазняющихъ прихожанъ.

Осмотрительно поэтому поступаетъ воронежское епархіальное начальство, которое не опредѣляетъ воспитанниковъ семинаріи прямо со школьной скамьи на священническія мѣста, а прежде испытываетъ ихъ, замѣняя кандидатами священства псаломщицкія и діаконскія вакансіи въ епархіи, и только по истеченіи 3—6 лѣтъ, когда юноша обратится въ зрѣлаго мужа, выработаетъ собственныя убѣжденія и пріобрѣтетъ жизненный опытъ, русьполагаетъ его въ санъ іерея.

Къ мальчику-священнику, какой бы онъ ни былъ исполнительный и достойный, не только народъ нашъ, но и вѣрующіе интеллигенты относятся скептически. Да и самъ такой юный священникъ долго чувствуетъ себя не въ своей тарелкѣ, и на свой библейскій костюмъ, на отпущенные длинные волосы смотреть, какъ на что-то его стѣсняющее. Въ настоящіе трудные дни православному духовенству надо насторожиться, постепенно упорядочить способы своего содержанія,

учредить по примѣру другихъ сословіи великопріятный судъ чести, который по собственному почину могъ бы, съ утвержденія епархіальной власти, запрещать въ священнослуженіи и даже совсѣмъ отрѣшати отъ мѣстъ недостойныхъ священнослужителей, марающихъ сословіе; надо нравственно воспрянуть духовенству, прислушаться къ разнорѣчивымъ голосамъ жизни и поднять въ защиту христіанства и правды своей духовный мечъ...

Б.

Архипастырское воззваніе холмско-варшавскаго архіепископа Геронима къ православоу паствѣ Холмщины и Подляшья.

*„Благодать вамъ и миръ отъ
Бога Отца нашего и Господа
Исуса Христа, возлюбленныя
мои чада!*

*Братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены
или словомъ, или посланіемъ нашимъ (2 Сол. 2, 15).* Такими сло-
вами умолялъ св. апостоль Павелъ солунскихъ христіанъ быть твердыми
въ истинной вѣрѣ Христовой. По благодати и власти, данной мнѣ отъ
Господа, пасти Церковь Христову, и я, какъ архипастырь православно-
русскаго народа Холмщины и Подляшья, обращаюсь къ вамъ, возлюб-
ленныя мои духовныя чада, и умоляю васъ твердо держаться православной
вѣры Христовой и *„не уподобляться слабымъ младенцамъ, колеблю-
щимся и увлекающимся всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству
человѣковъ и хитрому ихъ оболъщенію“* (Еф. 4, 12—14). Полныя
мира и любви слова возлюбленнаго Монарха нашего, Государя Импера-
тора Николая Александровича (о свободѣ вѣроисповѣданія), возвѣщенныя
въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христа (17-го апрѣля сего 1905 г.),
недругами Церкви Православной и народа русскаго стали умышленно из-
вращаться. Въ необузданной дерзости своей они стали распространять

недѣную молву, что вѣра польская—католическая—единственно истинная, что будто въ нашемъ краѣ вездѣ будетъ только она одна и что самъ нашъ Царь православный перемѣнилъ свою Отческую вѣру на чуждо намъ и предкамъ нашимъ католичество. Они стали говорить, что православные храмы Божіи будутъ отданы полякамъ католикамъ, священники православные съ своими прихожанами, если не примутъ польской вѣры, будутъ изгнаны изъ нашего края, начальниками вездѣ будутъ поляки-католики, и что уже скоро настанетъ полное владычество поляковъ въ краѣ. Они даже осмѣливаются причинять православнымъ людямъ оскорбленія, стѣсненія и мученія, говоря самохвально: „Прежде былъ верхъ вашъ, а теперь нашъ“. Но, чада мои, возмогайте о Господѣ и не смущайтесь духомъ: *„печаль ваша въ радость будетъ“* (Іоан. 16, 20). Спѣшу къ вамъ со словомъ утѣшенія и радости. Какъ архипастырь вашъ, свидѣтельствую вамъ Богомъ живымъ, что православная вѣра наша есть истинное ученіе христа Спасителя; она единая святая, апостольская, отеческая и вселенская вѣра, и будетъ пребывать неизменно до скончанія вѣка. На всей святой Руси великой и въ нашей Холмщинѣ и Подляшѣ, со времянь святаго князя Владиміра, всегда была, есть и будетъ православная вѣра. Ею наша Русь святая росла, крѣпла и одолевала всѣхъ своихъ враговъ. Всѣ наши Цари русскіе всегда исповѣдывали православную вѣру и въ ней почерпали силу для своего могущества. Неизмѣнно преданъ православной вѣрѣ и Государь Императоръ Николай Александровичъ; въ ней онъ почерпалъ для Себя отраду и обновленіе силъ душевныхъ. Съ высоты Царскаго Престола Онъ не разъ свидѣтельствовалъ, что *„вмѣстѣ съ Царицею Своею и всѣми русскими людьми выше всего чтить и любить родную Православную Церковь“*. И нынѣ, въ тяжелые дни испытаній для православныхъ холмской Руси, возлюбленный Монархъ Нашъ даетъ новое увѣреніе непоколебимой преданности вѣрѣ и Церкви Православной и отеческой заботливости о вѣрныхъ чадахъ ея. 12-го числа сего мая, въ 2 часа дня, въ Царскомъ Селѣ, гдѣ теперь пребываетъ Государь Императоръ съ Августѣйшимъ Семействомъ Своимъ, игуменія Лѣнинскаго женскаго монастыря вмѣстѣ съ пятью крестьянами Сѣдлоцкой губерніи изъ селъ: Носова, Своръ, Луковцовъ и Ситникова удостоились

быть у Ихъ Величествъ и, припадши къ Царственнымъ Стопамъ, со слезами повѣдали Имъ о скорбяхъ и притѣсненіяхъ, причиняемыхъ православному русскому народу въ нашемъ краѣ поляками-католиками. Какъ Отецъ родной, Государь нашъ милостиво выслушалъ скорби крестьянскія, обласкалъ крестьянъ и успокоилъ ихъ тѣмъ Царственнымъ Словомъ Своимъ, что наши Холмщина и Подлясье останутся, какъ и были русскими землями, святыя церкви православныя будутъ стоять твердо, и по-прежнему въ нихъ будетъ славить Господа Бога русскій народъ по завѣтамъ святой Православной Церкви, — для огражденія же православныхъ людей отъ притѣсненій, дать свой Царскій наказъ. Въ знакъ духовнаго единенія въ вѣрѣ со всемъ православнымъ русскимъ народомъ, Онъ Царь-Государь, благословилъ иконой Христа Спасителя каждаго изъ крестьянъ. Какъ истинно-русскій Царь, Онъ, по народному обычаю, отпуская крестьянъ, угостилъ ихъ хлѣбомъ-солью съ Своего Царскаго стола.

Вотъ, возлюбленныя о Христѣ чада мои, теперь вы сами видите, что все клеветы враговъ на Православную Церковь, на Царя-Батюшку и Царицу-Матушку разсѣялись и исчезли, какъ дымъ, правдивымъ и могучимъ Царскимъ Словомъ, и вамъ теперь не должны быть страшны никакіе ложные слухи и запугиванья. Безбоязненно мы будемъ славить Бога въ своихъ православныхъ храмахъ, и никакая вражья рука не причинить намъ вреда. Возлюбленныя чада мои! Апостольски молю васъ твердо держаться истиннаго ученія Православной Церкви Христовой, которое вамъ вѣщаютъ пастыри ваши, и хранить залогъ Духа Святаго, даруемый вамъ во святыхъ таинствахъ. Заповѣдую также вамъ: *„Совершайте молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ людей, за Царя и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ; ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу“* (1 Тим. 2, 1—2).

БѢЛГОРОДЪ.

(Изъ записной книжки зем. статистика).

БѢлгородъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ курской губерніи. Въ 1894 г. праздновался его 300-лѣтній юбилей.

БѢлгородъ основанъ въ царствованіе царя Θεодора Іоанновича, сына Іоанна Грознаго, въ 1594 г.¹⁾, хотя этотъ моментъ относится собственно къ основанію Николаевского мужского монастыря (упраздненнаго), а самый городъ, по преданіямъ, основанъ значительно раньше.

Замѣчательна историческая судьба этого города, въ высшей степени измѣнчивая и капризная, поучительны фазы его политической жизни, полныя глубокаго интереса, та, наконецъ, роль, которую игралъ БѢлгородъ въ гражданскомъ и военномъ управленіи Украйною.

„По мѣстнымъ преданіямъ, БѢлгородъ стоитъ уже на третьемъ мѣстѣ. Самое первое значеніе, какое имѣлъ БѢлгородъ на Украйнѣ,—это прямо былъ сторожевой городъ отъ набѣговъ разнаго рода неприятелей московскаго государства. Такое значеніе имѣли и многіе другіе города, стоявшіе на сторожевой линіи, но БѢлгородъ имѣлъ преимущественное значеніе, потому что онъ былъ одною изъ передовыхъ крѣпостей со стороны разныхъ ордъ татарскихъ, а также Польши и Литвы, и потому съ самаго начала БѢлгородъ считался военною крѣпостію, и служба въ этомъ городѣ почиталась весьма трудною, такъ какъ опасность угрожала постоянно со стороны различныхъ неприятелей государства. Уже черезъ 6 лѣтъ послѣ своего основанія, по историческимъ свѣдѣніямъ, въ 1600 году БѢлгородъ испыталъ значительный набѣгъ крымскихъ татаръ, а мелкіе набѣги и безпокойства татары причиняли непрерывно. Не менѣе причиняла БѢлгороду безпокойствъ и тяжелыхъ годинъ Польша,

---

1) Чаплыгинъ. Св. Іоасафъ, епископъ бѢлгородскій. Спб., 1895.

особенно во время появленія самозванцевъ, и бѣлгородчани, надо сказать, не всегда были вѣрны, при тяжелыхъ испытаніяхъ, законнымъ московскимъ государямъ: въ смутное время они, то переходили на сторону мятежниковъ, то подчинялись полякамъ, то снова покорялись законной власти московскаго государства и еще долго, по избраніи Михаила Ѳеодоровича на престоль московскій, окрестности Бѣлгорода, какъ окраина государства, возмущались остатками отъ сбродней самозванцевъ и подвергались ихъ разоренію. Вообще же, по своему передовому положенію въ Украинѣ, Бѣлгородъ имѣлъ важное значеніе въ военномъ отношеніи, и это видное положеніе за нимъ сохранялось безъ малаго 200 лѣтъ: только въ 1785 г. Бѣлгородъ на Украинѣ повелѣно было именнымъ указомъ исключить изъ числа крѣпостей“.

„Въ 1708 году, при раздѣленіи Россіи Петромъ Великимъ на губерніи, съ раздѣленіемъ губерніи на провинціи, Бѣлгородъ былъ приписанъ къ кіевской губерніи, съ назначеніемъ его главнымъ городомъ бѣлгородской провинціи, входящей въ составъ этой кіевской губерніи. Бѣлгородская же провинція заключала въ себѣ 20 городовъ, въ томъ числѣ и г. Курскъ. Позднѣе же Бѣлгородъ назначенъ губернскимъ городомъ: въ 1728 году, въ царствованіе Петра I, уже упоминается въ документахъ бѣлгородская губернія. Въ 1732 году Бѣлгородъ значится губернскимъ городомъ, съ приписанными къ нему 33 городами, при чемъ бѣлгородская губернія раздѣлялась на 3 провинціи: бѣлгородскую, орловскую, и сѣвскую. Упомянемъ такъ же, что Курскъ и Харьковъ тоже подчинены были по управленію г. Бѣлгороду. Вотъ какое обширное положеніе имѣлъ въ то время г. Бѣлгородъ. Но не удержалось и это положеніе за г. Бѣлгородомъ. „Учрежденіемъ о губерніяхъ“ Екатериною Великою Россія была раздѣлена на 50 губерній, съ раздѣленіемъ губерній на уѣзды. Губерніи управлялись гражданскими губернаторами; мѣстами же взамѣнъ губерній учреждалось намѣстничество, и каждое намѣстничество ввѣрялось управленію генераль-губернатора или намѣстника. Такъ въ 1779 году было издано положеніе Курскаго намѣстниче-

ства, которое и открыто было въ слѣдующемъ 1780 году, съ подраздѣленіемъ намѣстничества на 15 узловъ, при чемъ Бѣлгородъ уже назначенъ уѣзднымъ городомъ этого Курскаго намѣстничества Курскъ назначенъ былъ губернскимъ городомъ. При изданіи же положенія курской губерніи, взамѣнъ намѣстничества, въ 1796 году, Бѣлгородъ оставленъ уѣзднымъ городомъ курской губерніи, какъ и пребываетъ до нынѣ“. 1)

Вліяніе бѣлгородскаго гражданскаго и военнаго управления Украйною распространялось не только на отдаленные города, но и на всѣ слободскіе и черкасскіе полки.

Эпоха этого вліянія была, кромѣ того, блестящей эпохой бѣлгородской церковной каѳедры, оставившей глубокіе слѣды въ культурно-политической жизни Украйны.

„Въ 1600 году въ Бѣлгородѣ была учреждена епископская каѳедра; въ подчиненіи бѣлгородскимъ архипастырямъ состояла и слободская Украйна съ центральнымъ городомъ Харьковомъ. Первые пять архипастырей бѣлгородской епископской каѳедры именовались митрополитами бѣлоградскими, имена митрополитовъ: Феодосій, Мисаиль, Авраамъ, Іустинъ и Илларионъ“. 2)

Таково историческое прошлое Бѣлгорода.

Отъ начала до конца его былого величія красной нитью проходятъ регламенты и указы, укрѣпляющіе за нимъ бюрократическія права его по отношенію къ такимъ же, подчиненнымъ ему, бюрократическимъ единицамъ, разбросаннымъ по лицу обширной провинціи, помощницы строителей московскаго государства, расчитывавшихъ обезопасить и постепенно укрѣпить свое господство на Украйнѣ посредствомъ возведенія порубежныхъ военныхъ крѣпостей — „городковъ“... Этого, впрочемъ, требовали и условія зарубежной торговли

Это историческое „строительство“ имѣло крайне примитивный характеръ. Намѣчался рядъ стратегическихъ порубежныхъ пунктовъ,

1) Чаплыгинъ. Св. Іоасафъ, епископъ бѣлгородскій С.-П.-Б. 1895 г.

2) Ibid

въ которыхъ затѣмъ и строились крѣпостцы; мало-по-малу, развиваясь, эти крѣпостцы, изъ сторожевыхъ кардоновъ, постепенно превращались въ города, рядомъ съ военной властью въ нихъ начинала функционировать и гражданская власть, появлялись торговля и ремесла... Но эти метаморфозы не были плодами свободного творчества самого народа. Организація военныхъ крѣпостей, вызываемая больше соображеніями національной обороны, преимущественно политикою московскаго государства,—чѣмъ экономическими нуждами націи, ложилась на народъ тяжкимъ бременемъ. Какъ постройка крѣпостей была обусловлена политикой, такъ дальнѣйшій процессъ развитія ихъ въ города вызывался не нуждами народа, а потребностями фиска. Нужно было собирать подати съ окраиннаго населенія, сакъ съ иногородцевъ,,править“ безчисленныя натуральныя повинности, а главное—,,внѣдрять“ въ умы удаленнаго отъ московскаго центра народа тѣ чувства законности, которыя, по понятіямъ тогдашнихъ ,,политикановъ“, должны были служить къ ,,вящему украшенію московскаго государства“. Для этого, по исконному русскому обычаю, на мѣстѣ обрусенія требовался ,,свой человекъ“, ,,недреманное око царевъ“... Москва шлетъ ,,на кормленье“ знатныхъ воеводъ; за ними тянется цѣлый сонмъ подъячихъ, служилыхъ людей, толпы ,,холопей“ и ,,подлыхъ людей“... Пріѣзжаютъ, наконецъ ,,торговые гости“...

Такъ складывались города до-петровской Руси; такъ возникъ и Бѣлгородъ, т. е. совершенно искусственно, внѣ воли его аборигеновъ и безъ всякаго отношенія запросовъ ихъ къ такимъ естественно-историческимъ фактамъ, какъ почва, рѣчной бассейнъ, климатъ и пр. Все время, на протяженіи двухъ вѣковъ, Бѣлгородъ, благодаря искусственному бюрократическому режиму, поддерживалъ свое первенствующее положеніе; но этотъ режимъ перемѣнилъ курсъ и положеніе города-бюрократъ, созданнаго безъ участія народной инициативы, пало и низведено на степь уѣзднаго города.

А. Дунинъ.

Евангельская любовь въ устахъ современниковъ.

Авторъ письма къ пастырямъ (Кур. Епарх. Вѣд. № 13-14 за 1905 г. стр. 292.), изображая внутреннее состояніе матушки-Россіи, выводитъ на сцену группу людей, и явно и тайно разрушающихъ существующій строй или, по крайней мѣрѣ, стремящихся пошатнуть устои и „создать на Руси новые порядки, чуждые идеалу и стремленіямъ народнымъ“.*) Совершенно основательно выходитъ отсюда заключеніе почему православіе, какъ основной фундаментъ существующаго государственнаго строя и представители православія—пастыри, особенно ненавистны организаторамъ новаго и болѣе разумнаго, по ихъ мнѣнію, порядка.

„Приемы, говоритъ авторъ, враговъ церкви и государства извѣстны Съ одной стороны-подборъ отрицательныхъ фактовъ изъ жизни духовенства, при чемъ не чуждаются и клеветы, съ другой поддерживаютъ разнаго рода сектантовъ и расколъ.... съ тѣмъ только, чтобы поколебать авторитетъ православнаго духовенства“.

Ида за авторомъ дальше, видимъ ослзательно, что многострадальная Русь переживаетъ ужасный историческій моментъ, когда замѣчается полное отсутствіе евангельской любви и зиждательные соки ея положительно изсыкли. Даже среди пастырей церкви нѣтъ взаимообшенія, недостатокъ въ сердечности и полная разъединенность. Больше „нигдѣ не видимъ такой разобщенности, какая замѣчается у насъ (стр. 294)“. При встрѣчахъ, на своихъ собраніяхъ, говоримъ обо всемъ (слѣдовало бы иллюстрировать:), только не о главномъ общемъ нашемъ дѣлѣ. Больно, соглашаюсь съ авторомъ, больно до слезъ но, (добавлю отъ себя), еще больнѣ видѣть нисшую администрацію—узнаго наблюдателя и благочиннаго—съ ихъ казеннымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ, которые являются къ своимъ братьямъ съ тѣмъ только, чтобы обмѣривать и обвѣшивать ихъ трудъ, не вла-

*) Указываетъ и мотивы этой преступной дѣятельности—„гордость и честолюбіе“, и цѣль, къ которой стремятся они, это „корыстолюбіе и чувственность“.

дывающійся въ рамки ариѳметическихъ измѣреній (стр. 295 строки 3, 4, 5 и 7 сверху).

Идти дальше некуда, сказано все. Остается поставить вопросъ такъ-ли на самомъ дѣлѣ и правдива-ли нарисованная картина? Не есть-ли и это подборъ отрицательныхъ фактовъ изъ жизни духовенства, если не сказать больше, не имѣющій за собою фактическихъ данныхъ.!

Прежде всего бросается въ глаза обвиненіе духовенства цѣлаго благочинническаго округа, а можетъ быть и больше, такъ какъ въ домѣ автора несомнѣнно бывають посѣтители и изъ другихъ уголковъ губерніи.—Если мы съ авторомъ плохи и если наши гости принуждены поддерживать мелочные разговоры съ нами, то отсюда еще нельзя дѣлать вывода, что и всѣ измелчали, одрахлабли, потеряли всякій интересъ къ своимъ обязанностямъ и жизни и представляютъ собою бездушную машину на подобіе той, которую приводитъ въ примѣръ авторъ (стр. 293. строка 8 внизу), которая работаетъ только подъ воздѣйствіемъ прочнаго ремня. Я имѣю большое общеніе съ духовенствомъ, чаще автора бываю на собраніяхъ разнаго рода и могу указать на явленіе совершенно обратное. Вездѣ и всюду полная энергія, стремленіе душою войти въ суть дѣла, взвѣсить и измѣрить все на золотники. Если и замѣчается при рѣшеніи вопросовъ расколъ, то онъ вызывается нерѣдко безпочвеннымъ честолюбіемъ и тонетъ безслѣдно, какъ единица въ массѣ. И вопросъ, прошедшій черезъ гарнило разумныхъ изслѣдованій, отъ того ничуть не теряетъ. Правда, напр., на благочинническихъ собраніяхъ мы занимаемся только рѣшеніемъ поставленныхъ вопросовъ и, какъ будто, остальное не касается насъ. Но такъ можетъ думать одинъ авторъ письма. Дѣло объясняется проще. Окружныя собранія рѣдки, краткорѣчивы, вопросовъ почти всегда ставится много и едва хватаетъ времени на рѣшеніе ихъ. Но если выпадаетъ свободная минута, духовенство не размѣнивается на мелочи-какъ изволить докладывать авторъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ укажу на самое послѣднее благоч. собраніе (въ декабрѣ м. 1904 г.) и прошу за разъясненіемъ обратиться къ товарищамъ. Если же у ав-

тора были болѣе серьезные вопросы, то отчего же онъ, среди криковъ своего измучившагося и изболѣвшагося сердца, не повѣдалъ о томъ духовенству и все время упорно молчалъ, хотя болѣе 10 лѣтъ жить въ 1-мъ, благ. округѣ. Обвиняй себя, но никакъ не духовенство.

Перехожу теперь къ фактамъ безсердечности, которые собственно ничего не говорятъ, только безсердечно обвиняютъ. Въ чемъ же? Вотъ иллюстрація: ожидая пріѣзда своего уѣзднаго наблюдателя, авторъ начинаетъ волноваться и за нимъ волнуется весь уѣздъ. Какое дивное единодушіе хотя въ этомъ дѣлѣ! „Былъ наблюдатель? Благополучно все прошло... и все въ этомъ родѣ“. Удивительно! Обидно и больно до слезъ автору и за автора. Когда я прочелъ подобную иллюстрацію, то почувствовалъ нѣкоторую благодарность за печальное одобреніе скромной дѣятельности. Значить, обо мнѣ думаютъ, моимъ словомъ интересуются и готовятся къ моему пріѣзду; заботятся, чтобы не было какихъ либо даже случайныхъ недочетовъ, чтобы показать себя и свое святое дѣло на надлежащей высотѣ.

И это долгъ порядочности, долгъ уваженія и къ себѣ самому и къ лицу, которое суетъ безустали изъ конца въ конецъ уѣзда не для того, конечно, чтобы заниматься пустяками. Безразлично встрѣчаютъ только людей пустыхъ, ничего не стоящихъ, ничего не понимающихъ. И примѣры на лицо. Зачѣмъ намъ обращаться къ пчелкамъ, являющимся всегда образцомъ трудолюбія и ребяткамъ, которые иногда даже воруютъ чужіе заборы и плетни, чтобы развести огонекъ и согрѣть свои окаченѣлые члены. Взгляните на радушную хозяйку, которая ожидаетъ къ себѣ приглашеннаго гостя. Она волнуется, суетится, не находитъ минуты для отдыха и все это не для того, конечно, чтобы предпослать упрекъ гостю. Тутъ работаетъ исключительно сознаніе, что она хозяйка, которая обязана сдѣлать все зависящее отъ нея, для общаго удовольствія. А школа... развѣ она меньше дома?

Вотъ если бы авторъ уличилъ уѣзднаго наблюдателя въ непониманіи дѣла, въ несообразности его поступковъ и неосновательности за-

мѣчаній, въ уклоненіи отъ совѣтовъ по вопросамъ школы, тогда вопросъ иной.

Впрочемъ, онъ говорить какъ-то смутно о школѣ, о которой будто-бы сдѣланъ докладъ по одному внѣшнему виду—Если этотъ на-мекъ касается воскресной школы въ деревнѣ Разстрыгиной (приходъ села Снижи), то въ этомъ случаѣ слѣдовало бы сдѣлать оговорку, что школа положительно неудовима въ своихъ проявленіяхъ. Дѣло въ слѣдующемъ. Во вновь открытой школѣ воскресной (дер. Разстрыгина) приняли участіе священникъ, жена его и опытный учитель цер.-прих. школы. Черезъ нѣкоторый періодъ священникъ нашелъ нужнымъ переименовать ее въ ежедневную и назначить постоянного учителя безъ всякаго образованія, который просилъ меня утвердить его въ должности и дать вознагражденіе за трудъ изъ суммъ Отдѣленія Совѣта. Не предрѣшая вопроса, на что и не имѣлъ право, я указалъ священнику на несообразность подобнаго назначенія и откладывая окончательное рѣшеніе до осмотра помѣщенія и результатовъ занятій при ревизіи (2 мая 1904 года). Результатъ оказался весьма неудовлетворительный и священникъ самъ закрылъ школу. По этому поводу я, не зная о закрытіи, дѣлалъ докладъ Отдѣленію Совѣта; въ Разстрыгиной была воскресная школа, но такъ какъ въ ней работали священникъ, жена его и опытный учитель, то пользы отъ нея гораздо больше, чѣмъ отъ ежедневной съ подобнымъ учителемъ. Если я допустилъ ошибку въ своемъ заключеніи, то прошу великодушно извинить. Въ другой разъ, на основаніи заявленія (письменно) священника о томъ, что предметы воскресной школы распределены между тремя учителями, и положенія дѣла въ Городской дмитріевской воскресной—по группамъ (для каждой группы особый учитель), я представилъ Собранію свои соображенія о томъ, какой путь (предметный или классный) болѣе удобенъ для воскресныхъ школъ. Имѣлъ-ли я основаніе, не видя занятій именно въ Разстрыгиной, дѣлать свои теоретическія соображенія, объ этомъ прошу автора подумать. Не могъ же я видѣть воскресныхъ занятій въ Разстрыгиной потому, что школа то существуетъ, то переименовывается въ ежедневную, то функционируетъ въ Разстрыгиной,

то почему-то перекочевываетъ въ Снизу. Вотъ и въ т. году просилъ формальнымъ отношеніемъ завѣдующаго школою сообщить мнѣ, когда и гдѣ я могу видѣть воскресныя занятія, и на протяженіе двухъ мѣсяцевъ не получилъ отвѣта. При случайной встрѣчѣ завѣдущій сообщилъ мнѣ, что за весь учебный годъ было всего 9 учебныхъ дней и занятія прекращены еще до начала великаго поста.

Такая же неосновательная скорбь, въ виду полной неосвѣдомленности (а можетъ быть и иная причина), сквозитъ въ заявленіи о неудовлетворительномъ составѣ Отдѣленія Совѣта, гдѣ подавляющее большинство составляетъ городское духовенство. Кто же изъ мѣстныхъ жителей, а особенно интересующихся дѣломъ, не знаетъ, что при трехъ городскихъ священникахъ сельское духовенство представляетъ въ Отдѣленіи Совѣта шестью членами (три дѣйствительныхъ члена—бывшіе участковые наблюдатели школъ и три благочинныхъ, и восемь свѣтскихъ лицъ изъ сельскихъ жителей.).

Словомъ, взявшись своевременно за такой серьезный вопросъ, какъ призывъ духовенства къ общей единодушной работѣ на началахъ и во имя евангельской любви, авторъ не могъ освободиться отъ своихъ личныхъ характерныхъ особенностей, не могъ стать на точку полного безпристрастія и потому поплылъ по модному руслу современныхъ организаторовъ, измышляя попутно сомнительные факты, чтобы только добратся до словъ: „сердце, любовь, сердечныя отношенія“. Этимъ обстоятельствомъ можно объяснить и неправильное толкованіе евангельскихъ изреченій: „вы все еще спите“ (спите прочее и почивайте. Матѣ. XXVI. 45). Поставьте логическое удареніе на словъ „все“ и увидите не ласку, а грозный упрекъ, которымъ и объясняется цорывъ Ап. Петра защищать мечемъ. Развѣ правда Божія можетъ допустить ласку тамъ, гдѣ необходимо грозное слово и—названіе проявленія своимъ настоящимъ именемъ. Прошу автора прочитать слѣдующія мѣста въ Евангеліи (Матѣ. XV. 7. XVI. 3, 4, 8. XXIII. 13—17. 26 и 33. Иоан. III. 20 и т. д.), чтобы видѣть, что Христось предрасполгалъ къ Себѣ многочисленныхъ послѣдователей и сотрудниковъ своихъ не ласкою только.

Такихъ ошибокъ въ серьезномъ, важномъ общественномъ вопросѣ допускать нельзя. Одна ошибка влечетъ за собою массу другихъ и въ концѣ концовъ приводитъ къ полной логической непоследовательности, какая и замѣчается у автора. „Наше дѣло, говоритъ онъ, настолько сложно и трудно, что безъ взаимной поддержки у насъ не достанетъ умѣнья справиться съ нимъ“ А чрезъ десятокъ строкъ читаемъ: „словно нашъ трудъ можно оцѣнивать мѣрою и вѣсомъ“. И можно, и должно, если разумная помощь необходима. Масштабъ измѣреній существуетъ для всякаго дѣла и труда. Иначе не можетъ быть ни взаимообщенія, ни разумнаго взаимодействія и именно того, къ чему стремился авторъ, призывая насъ стать во всеоружіи ума и энергіи противъ враговъ отечества и Церкви.

„Много дѣла на нивѣ православія предстоить намъ пастырямъ, чтобы противодѣйствовать лжеучителямъ міра сего, сѣющимъ смуту и смятеніе въ сердцахъ православныхъ (стр. 293. стр. 16, 17, 18 снизу)“ Много и слишкомъ много. Но энергіи у насъ достаточно, ума хватитъ, если только не помѣщаетъ намъ излишнее, самообольщеніе, пустое честолюбіе и излишняя заботливость о своихъ присныхъ—сестрахъ и братьяхъ—въ тѣсномъ смыслѣ слова. Последнее особенно часто ослабляетъ силу горящей въ нашихъ сердцахъ любви. о которой говоритъ Апостоль: Любы долготерпятъ, милосердствуютъ, любы не превозносятся, не гордятся, не ищеть своихъ си, не раздражаются, не мыслить зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаеть, вся терпять (1 Кор. XIII. 4—7.).

Священникъ *А. Петровъ.*

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

I

Соображенія противосектантскаго миссіонера по Путивльскому уѣзду о лучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла.

Земная Церковь Христова со времени основанія ея до времени, которое положилъ во власти своей Отець нашъ Небесный, по за-

повѣди Божественнаго Основателя должна вести постоянную борьбу со зломъ, (Мѡ. XVI, 18; Луки XXII, 31; Мѡ. XII, 43, 44, 45; 1 Петр. V, 8, 9; Еф. VI, 12) источникомъ котораго является лукавый и привнесенная имъ въ природу человѣка, воспринятая человекомъ и развиваемая испорченность. Для охраненія отъ зла и побѣды надъ нимъ необходимо умѣло и искусно организованное воинство. Въ составъ его должны, какъ бы отряды, входить приходы съ ихъ причтами. Главную руководящую дѣятельность въ приходахъ въ борьбѣ со зломъ, съ особою силою въ настоящее время проявляющимся въ сектанствѣ, приходится принимать на себя церковнымъ причтамъ. Чтобы сдѣлать причты способными быть руководителями въ борьбѣ съ сектанствомъ, чтобы дать имъ возможность съ успѣхомъ вести эту борьбу, необходимо имъ быть во всеоружіи и самимъ имѣть въ комъ-нибудь руководство и поддержку. Духовная борьба требуетъ и духовнаго оружія: глубокой вѣры въ Бога, знанія и усвоенія (проведенія въ жизнь) Божественнаго ученія и всѣхъ Божіихъ церковныхъ установленій православія, знакомства съ приемами и способами воздѣйствія на сектантовъ, изученія самого сектанства, знанія узаконеній, касающихся сектантовъ, знанія души и жизни людей, искусства рѣчи, постоянства и правильности въ воздѣйствіи на сектантовъ. Все это оружіе пріобрѣтается служителями Церкви Христовой измлада и пользоваться имъ они также пріучаются измлада; но жизнь въ приходѣ и обстановка ея особенно въ большихъ приходахъ не даютъ имъ по извѣстнымъ всякому причинамъ освоиться съ этимъ оружіемъ и усовершенствоваться во владѣніи имъ. Дѣла (не одного только должностнаго) у каждаго члена причта при тѣхъ жизненныхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся сельскіе причты, всегда много, и времени, особенно въ большихъ приходахъ, для разумно сознательной и планообразной дѣятельности или очень мало, или вовсе не оказывается, и у многихъ вся дѣятельность сводится только къ исполненію формальностей. Если же у кого являются стремленія совершенствовать себя, то въ глуши безъ поддержки стремленія эти замѣтныхъ плодовъ,

большою частію, не даютъ. Въ настоящее время, когда духовная борьба неизбежна, необходимо причтамъ сельскихъ приходо́въ и удаленныхъ отъ центровъ просвѣщенія городскихъ имѣть вблизи руководительныя, ободряющія и поддерживающія учрежденія; ими могутъ быть Епархіальныя миссіонерскія братства, какъ, на примѣръ, Курское братство св. пр. Θεодосія Печерскаго при Духовной Семинаріи, приходскія братства ревнителей православія, Епархіальные и уѣздные, гдѣ послѣдніе существуютъ, миссіонеры. Необходимо при этомъ обратить особенное вниманіе на Церковныя причты приходо́въ, гдѣ есть сектанты. Каждый изъ члено́въ причта долженъ, при личныхъ своихъ качествахъ, вѣрѣ, благочестіи, ревности къ исполненію своихъ обязанностей, хорошо быть начитанъ въ священномъ писаніи и умѣть обличить и убѣдить не покоряющихся истинѣ.

Для причто́въ приходо́въ, гдѣ есть сектанты, необходима инструкция съ точнымъ указаніемъ, кто чѣмъ долженъ заниматься. На псаломщи́ковъ, согласно правиламъ, справедливо будетъ возложить все письмоводство съ отвѣтственностью за правильность его. (Запись исповѣдающихся производить въ церкви, священникъ исповѣдуетъ, псаломщикъ записываетъ), на діаконовъ съ церк. старостою под контролем священниковъ возложить церковное хозяйство и веденіе всѣхъ церковнохозяйственныхъ записей, завѣдываніе бібліотекою и законоучительство въ школахъ, также съ строгою отвѣтственностью за исправность и своевременность, на священниковъ возложить церковное учительство: проповѣдь (выборъ и составленіе поученій для церковной каеэдры) устройство чтеній и собесѣдованій, увѣщанія заблудшихъ и охраненіе колеблющихся. Богослуженіе въ 2-хъ и многостатныхъ приходо́вахъ и исполненіе другихъ обязанностей необходимо распределить между священниками поседмично. Тогда для неседмичныхъ члено́въ причта будетъ время заняться подготовкою къ своимъ занятіямъ и своимъ самообразованіемъ. Чтобы заботы о насущномъ кускѣ хлѣба; и др. предметахъ необходимости не отвлекали члено́въ причта отъ главныхъ церковноучительскихъ, пастырскихъ и церковновоспита-

тельныхъ занятій, слѣдуетъ изыскать вѣрныя средства обезпеченія. Какой воинъ служить когда либо на своемъ содержаніи? 1 Коринѣ IX, 7; 2 Тим. II, 4; Луки X, 62; среди членовъ причта должно быть наибѣйшее согласіе къ поддержанію добра, обидное неравномѣрно соотвѣтственное распредѣленіе средствъ содержанія ни въ какомъ случаѣ допускаемо быть не должно. Только при такихъ условіяхъ наличные члены причта могутъ выполнить свое назначеніе. При иныхъ условіяхъ могутъ выполнить свое назначеніе только апостольски самоотверженные члены причта. Единичные дѣатели, даже такіе, какъ Епархіальный Миссіонеръ, не говоря уже объ уѣздномъ, приходскомъ священникѣ, законоучителѣ, не имѣющемъ обезпеченія и вынужденномъ при своемъ одиночествѣ вести небольшое сельское хозяйство, при всѣхъ своихъ заботахъ и усиліяхъ, съ замѣтнымъ успѣхомъ бороться съ сектантствомъ не могутъ. Приходскія братства могутъ быть организованы и призваны къ дѣятельности причтами при содѣйствіи миссіонеровъ.

Священникъ Х. Мартыновъ.

II

О діаконѣхъ, какъ учителяхъ церковныхъ школъ.

Одинъ изъ псаломщиковъ Курской епархіи обратился къ Его Преосвященству съ слѣдующимъ письмомъ: Преосвященнѣйшій Владыко! Въ настоящее время нѣтъ правды на Руси, не только вообще, но и въ частности въ управителяхъ церковными школами, наиримѣрь: діаконы производятся на сію степень, большею частію съ тѣмъ, чтобы учить дѣтей въ школахъ, но какъ только получаютъ эту должность, то сейчасъ же подъ разными благовидными предлогами, то по мнимой болѣзни, то подъ предлогомъ семейнаго положенія и др. неуважительнымъ причинами, подають увольненія отъ учитель-

ства, съ предложеніемъ вычета, кто 30 р. *), кто 60 р. **), а кто и просто такъ, и по ходатайству отдѣленій увольняютъ совершенно несправедливо, безъ забранія справокъ отъ завѣдующихъ о ихъ положеніи, здоровьѣ и состояніи, такимъ образомъ всѣ діаконы могутъ быть свободны отъ учительства на выгодныхъ условіяхъ; въ такомъ случаѣ за какую же службу они получаютъ только на одну треть меньше священниковъ, вѣдь ектеніи при Богослуженіи можетъ проговорить священникъ, евангеліе прочитать—тоже и письмоводство не обременить ихъ; да кромѣ того есть приходы, гдѣ таковыя діаконы получаютъ казенное содержаніе и вдругъ ничего не дѣлаютъ, и запродаютъ школы за дешевую цѣну. Послѣ всего этого на какой конецъ сдѣлано общее распоряженіе о томъ, чтобы съ діаконствъ, не занимающихся въ школахъ, вычитать третью часть доходовъ, что подтверждено было указомъ отъ 26 окт. 902 г. за № 17692. По этому желательно было бы, чтобы, Ваше Преосвященство, Вы вошли въ это положеніе дѣла и отмѣнили добровольное предложеніе діаконствъ по случаю ихъ нежеланія заниматься въ школахъ, а чтобы таковыя вносили третью часть своихъ доходовъ въ пользу школъ или же оставались на псаломщическихъ доходахъ, а не дармоѣдничали, ибо и Господь сказалъ: не трудившійся да не асть.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

Духовно-музыкальное сочиненіе.

Б. И. Маркова.

- № 1. Сугубая ектенія.
„ 2. Нынѣ силы небесныя.
„ 3. Отче нашъ.

Изъ литур-
гии преже-
освященн.
Даровъ.

*) Въ Слоновкѣ.

**) Въ Васильевкѣ.

„ 4. Единъ святъ и Вкусите и видите.

Цѣна сборнику 1 руб., съ пересыл. Церквямъ 50 коп.

Адресъ: *г. Рыльскъ, Курск. губ. псаломщику Г. И. Маркову.*

Также авторъ исправляетъ бесплатно нотныя рукописи, не лишая ихъ
самобытности.

Содержаніе.—Въ день рожденія ЕЯ Величества Государыни Императрицы
Александры Теодоровны.—О видахъ христіанскаго подвижничества.—По прочтеніи
псалма.—Духовенство и общество.—Архипастырское возваніе холмско-варшавскаго
архіепископа Іеронима къ православнои паствѣ Холмщины и Подляшья.—Вѣлго-
родъ.—Евангельская любовь въ устахъ современниковъ.—Епархіальная хроника.—
Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Новицкій.**

Печатать дозволяется. 9 іюня 1905 года. Цензоръ, Законоучитель Курской
учительской семинаріи, священникъ *Іоаннъ Чекановъ.*

Курскъ. Типографія П. З. Либермана, быв. Бр. Ваниныхъ.